

ЦЕНТР ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
«БЕРЛЕК – ЕДИНСТВО»

**ТЮРКСКИЕ ЯЗЫКИ
В МНОГОНАЦИОНАЛЬНОЙ
КУЛЬТУРЕ РОССИИ**

Уфа – 2017

УДК 323.1
ББК 71.4
М-91

При реализации проекта используются средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 86 № 05.04.2016–рп и на основании конкурса, проведенного Национальным благотворительным фондом

Авторы: Мурзагалеев Р.И., Сулейманов А.Р., Чекрыжов А.В., Мурзагалеев Б.Р.

Тюркские языки в многонациональной культуре России
ООО «Издательство «Диалог» – Уфа, 2017. – 90 с.

ISBN 978-5-94524-182-4

Для многонациональной России развитие и укрепление языкового многообразия всегда имело важное не только социокультурное, но и стратегическое значение. Это объясняется всем ходом исторического развития многонациональной государственности, в которой культурный сегмент всегда играл особую и значительную роль в единении равновеликих народов России.

Можно утверждать, что отдельно языки, как трансляторы межкультурного и межэтнического взаимодействия, изучаются крайне редко и не систематически. Возникает реальная потребность и жизненная необходимость в более детальном исследовании особенностей языкового взаимовлияния в рамках исторической обусловленности и современности.

Подготовленный материал адресован учёным, преподавателям, аспирантам и докторантам гуманитарных дисциплин, студентам гуманитарных вузов, представителям отечественного и зарубежного экспертного сообщества, а также широкому кругу читателей, интересующихся вопросами языка, тюркологии и культуры.

© ЦГИ «Берлек – Единство»

ISBN 978-5-94524-182-4

УДК 323.1
ББК 71.4

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. ЯЗЫКОВАЯ ПОВЕСТКА ДНЯ В СОВРЕМЕННОМ ПОЛИКУЛЬТУРНОМ И МНОГОНАЦИОНАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ	7
ГЛАВА II. ЯЗЫКОВОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ	30
ГЛАВА III. ТЮРКСКИЕ ЯЗЫКИ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ В КУЛЬТУРНОМ ОБОГАЩЕНИИ МНОГОНАЦИОНАЛЬНОЙ РОССИИ	52
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	82

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы вопросы, связанные с языковыми коммуникациями, вызывают особый научный интерес не только лингвистов и филологов, но и научно-экспертного сообщества в целом, поскольку в условиях всеобъемлющей глобализации и миграции все мы оказываемся вовлечёнными в процесс социального обмена и взаимодействия. В этом смысле Российская Федерация, являющаяся «домом» для множества этнических общностей и национальностей, уделяет особое значение языкам и культурам равновеликих народов нашей страны.

В контексте глобализации мировое сообщество сталкивается с новыми вызовами и рисками, которые, в свою очередь, способны повлечь за собой непредсказуемые и непредвиденные последствия, в том числе, в культурно-языковой сфере.

Как, например, пишут казахстанские учёные: «В ряде европейских стран миграционные процессы стали причиной «культурного шока», некоего эмоционального дискомфорта, вызванного столкновением с инокультурной реальностью. Для таких моностран как Швеция, Норвегия, Дания, Финляндия, где традиционно всегда был низкий процент эмигрантов, миграция беженцев, переселенцев стала испытанием, чем-то непонятным и необъяснимым... В настоящее время Европа привыкает к большому количеству мусульман, мигрантов, говорящих на разных языках и можно отметить, что постепенно меняется этноязыковой ландшафт Европы. Еще пятьдесят лет назад едва ли можно было представить мусульманскую Европу, говорящую на арабском языке. Сегодня это уже не вызывает удивления, грани размыты и постепенно исчезают на фоне мировых тенденций к глобализации и интеграции. Даже «старая Европа» сегодня – это мультиконфессиональное и транснациональное сообщество»¹.

В таких условиях язык становится особым регулятором межэтнических и межкультурных отношений в многонациональном социуме. При этом практика государственной политики в этом вопросе

---

¹ Язык, культура, диаспора: казахи Европы. Кокшетау: Изд-во КГУ им. Ш. Уалиханова, 2014. – 167 с.

насыщена различными вариациями, от «языкового монополизма» (например, английский язык в мире) до «языкового национализма» (украинский язык на Украине и борьба с русским языком на её территории).

Для многонациональной России развитие и укрепление языкового многообразия всегда имело и имеет важное не только социокультурное, но и стратегическое значение. Что объясняется всем ходом исторического развития многонациональной государственности, в которой культурный сегмент всегда играл особую и значительную роль в единении равновеликих народов России.

Именно подобная модель межкультурного взаимовлияния позволяет обеспечить сохранность как языкового многообразия в Российской Федерации, так и устойчивость и целостность цивилизационной системы, что способствует прогрессивному развитию всех сфер человеческой жизнедеятельности. В этом процессе развития, как целого, так и отдельных частей российского культурно-языкового пространства проявляется особая прочность братских отношений между всеми народами нашего государства².

Распространение многоязычной информации о традициях, культурах равновеликих народов России позволяет достичь взаимопонимания и доверия между ними, является неотъемлемым фактором социальной и политической стабильности, «локомотивом» успешного экономического развития и модернизации страны³.

Однако, как показывает международный опыт, деятельность в сфере укрепления языкового многообразия сопряжена с конкретными проблемными ситуациями. И речь идёт не только о сокращении финансовых затрат на культурно-языковые проекты в условиях экономического кризиса, нехватке квалифицированных кадров в этой области, демографическом сокращении численности носителей

---

² Мурзагалеев Р.И., Сулейманов А.Р., Хадимуллин Р.Р., Чекряжов А.В., Мурзагалеев Б.Р. Тюркские народы России как неотъемлемый элемент культурной идентификации и национального единства Российской Федерации // ООО «Издательство «Диалог» – Уфа, 2016. – 49 с.

³ Сулейманов А.Р. Индексы оценки эффективности государственной национальной политики в российских регионах // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 6 (96). С. 69–74.

языков, но и о том, что необходимость сохранения языкового многообразия, к сожалению, пока ещё не до конца осознаётся самим обществом и, что самое печальное, самими носителями языков⁴.

Стоит иметь в виду, что до настоящего времени вопросами языка преимущественно занимались филологи и лингвисты. В Советский период предпринимались попытки расширить предметный диапазон понимания языка, представить его в виде социолингвистической компоненты, включить термин «язык» в политические программы и документы.

В нашей работе мы попытались рассмотреть категорию «язык» в контексте межкультурных коммуникаций, на примере тюркских языков провести анализ современного состояния и развития социокультурного взаимодействия равновеликих народов России. И такой выбор был сделан не случайно.

Можно утверждать, что отдельно языки, как трансляторы межнациональной и межэтнической дружбы между народами, сегодня изучаются крайне редко и не систематически. Возникает реальная потребность и жизненная необходимость в более детальном исследовании особенностей языкового взаимодействия в рамках исторической обусловленности и современности.

В этой связи особенно важным видится разработка соответствующих концептуальных, аналитических, методических материалов, целевых программ и конкурсов, поощряющих использование русского языка, языков народов Российской Федерации, стран СНГ. Причём в такие процессы должны вовлекаться как можно больше всевозможных участников и организаторов, с привлечением научно-экспертных, культурных организаций и средств массовой информации.

Мы надеемся, что и данная работа будет способствовать распространению исторического и социального опыта языкового многообразия многонациональной России и окажется интересной всем, кто заинтересован в культурном обогащении равновеликих народов Российской Федерации.

---

⁴ Многоязычие в России: региональные аспекты. – М.: Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, 2008. – 136 с.

ГЛАВА I. ЯЗЫКОВАЯ ПОВЕСТКА ДНЯ В СОВРЕМЕННОМ ПОЛИКУЛЬТУРНОМ И МНОГОНАЦИОНАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ

Если рассматривать языковые коммуникации в современном обществе, то они совпадают со сферами социального общения и взаимодействия. С одной стороны, язык служит сферой общегосударственного общения и понимания. С другой, сферой бытового и повседневного взаимодействия⁵.

В зависимости от того как в многонациональной или мононациональной среде формируются языковые коммуникации, какую роль они играют в политических, экономических, культурных и иных социальных практиках, определяется языковая повестка дня, сопряжённая с другими областями человеческого и социального бытия.

В поликультурном и многонациональном обществе в качестве особого фактора социальной стабильности выступает объективная языковая политика. Её особенность выражается в стремлении, с одной стороны, сохранить языковое и культурное многообразие, с другой – адаптироваться к мировым вызовам современности, быть конкурентоспособным коммуникационным сегментом.

Очевидно, что стратегии и модели языковой политики в своём подавляющем большинстве носят долгосрочный и целеустремлённый характер, поскольку определяются государством. Вместе с тем, зачастую государства определяют языковую модель поведения непроизвольно, в зависимости от сложившейся ситуации или политической повестки дня⁶.

Языковая политика есть система идейных установок и конструкций, направленных на реализацию языковых проблем в обществе. К её механизмам можно отнести: правовую базу и законодательство; административное управление; образование; культуру; средства массовых коммуникаций и т.д.

Языковая политика – это система мер, осуществляемых государством, объединением государств, влиятельными общественными

---

⁵ Самойлова М.Н. Языковая ситуация и языковая политика в современном обществе // Вестник ВолГУ. 2009. №1(9). С. 160–165.

⁶ Алпатов В.М. Языковая политика в России и мире // Языковая политика и языковые конфликты в современном мире. – М., 2014. – С. 11–24.

институтами и деятелями культуры для сохранения или изменения языка, группы языков, языковой или коммуникативной ситуации⁷.

Известный учёный Г. Лассвелл пишет: «Язык – один из инструментов, посредством которого поддерживается и улучшается ценностная позиция собственного «я». В любом из примеров, собственное «я» может включать политический корпус в целом, или только часть – местность, класс, профессиональную группу или семью. Инструменты власти используются для продвижения и защиты требований, созданных собственным «я» и возложенных на себя и других. Применение каждого средства, такого как язык, видоизменяется в соответствии с ожиданиями, имеющими отношение к его вероятной эффективности. В стиле языка отражается личность говорящего или пишущего, его потребности и ожидания»⁸.

Исследователь П. Дятленко выделяет следующие стратегии языковой политики⁹:

- прагматическая стратегия, ориентированная на экономическую эффективность, результативность и рациональность;
- протекционистско-прагматическая стратегия, балансирующая в себе экономические результаты с социальными предпочтениями для носителей языка;
- протекционистская стратегия, направленная на сохранение языкового многообразия (монополии одного языка) посредством механизмов защиты;
- националистическая стратегия, представляющая собой политический проект, направленный на реализацию принципа «одна страна – один язык».

Объектами языковой политики могут выступать¹⁰:

- конкретный язык (например, русский);
- языковая группа (например, славянские или тюркские языки);

---

⁷ Кузнецов С.Н. Язык и политика / URL: http://www.philol.msu.ru/data/programs/ya_zpolit.pdf (дата обращения: 21.04.2017).

⁸ Лассвелл Г. Стиль в языке политики // Политическая лингвистика. – Вып. 2 (22). – Екатеринбург, 2007. С. 165–177.

⁹ Дятленко П. Языковая политика и языковые реформы в государственном и национальном строительстве (аналитический обзор) // Социологическое обозрение Том 6. № 3. 2007. С. 49–59.

¹⁰ Кузнецов С.Н. Язык и политика / URL: http://www.philol.msu.ru/data/programs/ya_zpolit.pdf (дата обращения: 21.04.2017).

– языковая ситуация (особенности языкового контакта или взаимодействия);

– коммуникационная ситуация (особенности формирования речевого поведения носителей языка и т.д.).

Цели языковой политики могут сводиться к следующим результатам:

– сохранение и приумножение конкретных языков (или языковых коммуникаций);

– изменение конкретных языков (придание им особого статуса);

– создание нового литературного языка;

– возобновление функций «мёртвого» литературного языка (современная история иврита);

– объединение региональных языковых сегментов в единую языковую семью (надязыковую систему);

– создание общемировых надязыковых систем.

Субъекты языковой политики в обычных условиях идентичны с субъектами государственной политики. Поэтому в качестве субъекта языковой политики выступает государственная власть в специфических для данной страны формах (монархия или республика, демократия или автократия и пр.). К исключительному ведению государства относится языковое законодательство. Языковая политика составляет важнейший компонент национальной политики в многонациональных государствах и благодаря этому становится системообразующим фактором, определяющим конституирование государства, а, следовательно, и государственной власти¹¹.

Отсюда обратное воздействие языковой политики на государство. Другие субъекты языковой политики: общественные организации, движения и партии; языковые учреждения различного профиля (например, языковые академии), лингвистические направления и школы; влиятельные деятели национальной культуры. Специфику языковой политики, осуществляемой на международной арене, определяют ее субъекты: объединения государств, межгосударственные и межнациональные организации и институты¹².

---

¹¹ Кузнецов С.Н. Язык и политика / URL: <http://www.philol.msu.ru/data/programs/yazpolit.pdf> (дата обращения: 21.04.2017).

¹² Кузнецов С.Н. Язык и политика / URL: <http://www.philol.msu.ru/data/programs/yazpolit.pdf> (дата обращения: 21.04.2017).

Под статусом языка понимается:

- роль языка в данном государстве в сравнении с другими языками, функционирующими в этом же государстве;
- роль языка за пределами государства, т.е. на международной арене, в сравнении с другими языками, также действующими на международной арене.

Языковая политика, направленная на сохранение или изменение статуса языка, всегда предполагает одновременное воздействие и на другие языки, действующие в том же государстве или на международной арене, так как изменение статуса одного языка влечет за собой одновременное изменение статуса и прочих языков. Поэтому статусная языковая политика всегда является комплексной: она предполагает воздействие как на конкретные языки, так и на группы языков, как на языковую ситуацию в целом, так и на коммуникативное поведение членов языкового сообщества¹³.

Под корпусом языка понимается его внутреннее устройство (фонетика, орфография, грамматика, лексика, терминология), а также соотношение форм существования языка (письменная и бесписьменная формы, литературный язык и диалекты). Языковая политика, направленная на сохранение или изменение корпуса языка (корпусная языковая политика), не предполагает воздействия на другие языки, она нацелена лишь на один язык.

Такая языковая политика может иметь следующие задачи:

- поддержание норм данного языка (культура речи) и его защита от структурного проникновения («языковой интервенции») другого языка, воздействия диалектов или жаргонов;
- структурное обогащение данного языка (например, создание письменности и наддиалектной литературной нормы для ранее бесписьменных языков, создание и развитие терминологии и т.п.)¹⁴.

Язык непосредственно связан с культурой. По мнению О.А. Леонтовича, язык представляет собой неотъемлемый элемент духовной культуры человека¹⁵.

---

¹³ Кузнецов С.Н. Язык и политика / URL: <http://www.philol.msu.ru/data/programs/yazpolit.pdf> (дата обращения: 21.04.2017).

¹⁴ Кузнецов С.Н. Язык и политика / URL: <http://www.philol.msu.ru/data/programs/yazpolit.pdf> (дата обращения: 21.04.2017).

¹⁵ Леонтович О.А. Русские и американцы: парадоксы межкультурного общения. – М.: Гнозис, 2005. С. 79–100.

Отдельного научного внимания заслуживают критерии, посредством которых можно исследовать языковую политику в государстве.

Во-первых, её ориентированность. Языковая политика может быть ориентирована на историческое прошлое (ретроспективность) или на будущее (перспективность, инновации).

Во-вторых, её характер. В основе языковой политики закладывается, как правило, принцип «интернациональность» или «национализм». Первый связан с сохранением и приумножением языкового многообразия страны, второй – с развитием одного языка.

В языке и культуре каждого народа присутствует универсальное (общечеловеческое) и национально-специфическое. Универсальные значения, одинаково осмысляемые всеми людьми в мире или представителями определенных цивилизационных типов, создают почву для межкультурной коммуникации, без них межкультурное взаимопонимание было бы в принципе невозможно. В то же время в любой культуре имеются присущие только ей культурные значения, закрепленные в языке, моральных нормах, убеждениях, особенностях поведения и т.д.

В-третьих, её направленность, которая определяется ценностями демократического или авторитарного общества, её политичностью/ аполитичностью.

Сегодня в мире известны различные способы культурно-языкового взаимодействия между представителями разных языковых сообществ.

Рассмотрим некоторые из них.

1. Языковые брокеры – общение с помощью специалистов, занимающихся письменным и устным переводом. Письменный перевод – перевод письменного текста, созданного на одном языке, в письменный текст на другом языке. Сначала переводчик знакомится с текстом оригинала, затем, произведя предварительный предпереводческий анализ, т.е. выявив тип текста, жанровые и стилистические признаки, тему и область знаний, с которыми связан текст, он приступает к созданию текста перевода. При необходимости переводчик привлекает различные вспомогательные источники информации: словари, справочники, консультации со специалистами. Закончив перевод, переводчик сверяет, правит и редактирует

собственный текст, затем оформляет и передает заказчику. Если текст предназначен для публикации, то после переводчика над текстом работают редакторы и корректоры. Устный перевод – понятие, объединяющее все виды перевода и предполагающее устное оформление, в том числе такие самостоятельные формы перевода, как последовательный и синхронный перевод. Устный последовательный перевод – устный перевод сообщения с одного языка на другой после его прослушивания, осуществляемый в конце всего сообщения. Переводчик переводит 1–2 фразы или несколько больший фрагмент устного текста, который произносит оратор (или участник беседы), причем сразу после того, как эти несколько фраз произнесены. При синхронном переводе текст переводится почти одновременно с его произнесением (с небольшим отставанием).

2. Технологизм – использование машинного перевода. Машинный, а точнее, компьютерный перевод – это письменный перевод, в результате которого получается письменный текст. Осуществляется он не переводчиком, а особой компьютерной программой. В настоящее время результат этого вида перевода часто используется как черновой вариант будущего текста, который будет редактироваться переводчиком, а также как средство, чтобы в крайней ситуации отсутствия переводчика получить общее представление о теме и содержании текста.

3. Эсперантизм – коммуникация при посредстве искусственных языков. Наиболее распространенным из международных искусственных языков является эсперанто. Эсперанто строится на основе интернациональной лексики (преимущественно романского происхождения, но с германскими и славянскими элементами). Большую роль играют аффиксы, позволяющие из ограниченного числа корней производить весь словарный состав языка. Грамматика эсперанто проста по сравнению с естественными языками и строго нормализована: в ней используется всего 11 невариативных окончаний, обозначающих части речи, например, о– для существительных, а – для прилагательных, е– для наречий и т. д. На эсперанто существует оригинальная литература, в том числе поэзия, где различаются отдельные «школы» – славянская, венгерская, шотландская и др. Имеется специальная и научно–техническая литература на эсперанто.

4. Многоязычие (мультилингвизм или полилингвизм) – знание нескольких языков, которые коммуниканты могут использовать для общения. Многоязычие свойственно многонациональным государствам (США, Швейцария, Индия, Нигерия и др.).

5. Международные (мировые) языки – языки, служащие средством общения народов разных государств. Для мировых языков характерно юридическое закрепление их роли благодаря признанию их «официальными» или «рабочими» языками международных организаций или конференций (ООН, ЮНЕСКО и др.).

Необходимо помнить, что в современном обществе существует множество моделей функционирования языковых политик и процессов.

В основе популярной на Западе концепции «мультикультурализма» языковые, этнические, культурные и иные различия стирают свои привычные границы, ассимилируются. В тоже время в Европе известны страны, в которых существует и успешно функционирует несколько официальных языков, посредством разделения территорий на административно-языковые образования (Швейцария, Бельгия).

Таким образом, можно прийти к выводу, что языковая политика выступает особой сферой управления, которая требует системного и взвешенного подхода к её реализации¹⁶.

Некоторые учёные представляют обобщённую типологию моделей языковой политики, разделяя её на:

– политико-государственную (языковая политика является исключительной прерогативой государства и политического регулирования);

– общественно-публичную (языковая повестка дня определяется государством, но с обязательным участием институтов гражданского общества, носителей языка, средств массовой информации и т.д.).

Исследователь В.М. Алпатов относит к наиболее эффективным механизмам языковой политики сферу политического управления, образование и средства массовых коммуникаций¹⁷.

---

¹⁶ Тавадов Г.Т. Этнология: Учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2010 г., С. 378

¹⁷ Алпатов В.М. Что такое языковая политика?/ URL: http://www.gramota.ru/biblio/magazines/mrs/28_493 (дата обращения: 25.04.2017).

Если исследовать языковую политику европейских государств, то она развивается относительно диалектично. Первая тенденция связана с процессами глобализации, которые приводят к распространению английского языка как особой мировой коммуникации, охватывающей не только европейские страны, но и все континенты и регионы. Т.е. английский язык становится языком «globish». Вторая тенденция опосредована миграционными процессами, что провоцирует резкое увеличение количества языков в Европе с различными юридическими статусами. Множественность языков становится особым явлением в странах Европы – «мультилингвизм», «плюрилингвизм».

Исследователь М.Н. Самойлова пишет: «Важным фактором, влияющим на выбор языка, является юридический статус миноритарного языка в данной стране. В случае если миноритарный язык имеет четкий юридический статус на национальном или региональном уровне, то главной проблемой будет перевести этот статус в ряд социально-экономических и культурных поведенческих моделей членов сообщества, желающих идентифицироваться согласно ценностям, представленным миноритарным языком»¹⁸.

Как отмечает зарубежный исследователь Г. Граве-Руссо, с понятием «плюрилингвизм» можно впервые познакомиться в работе М. Коэна «К вопросам социологии языка»¹⁹. Термин «мультилингвизм» появился ещё ранее и датируется 1939 годом²⁰.

Принципы языкового многообразия в Европе закреплены на международном и общегосударственном уровнях. Так, например, в 2009 году была обнародована Европейская хартия плюрилингвизма, опубликованная на 19 европейских языках. В Хартии ведётся речь о плюрилингвистической личности, даётся определение понятий «плюрилингвизм», «мультилингвизм».

Под плюрилингвизмом понимается использование нескольких языков (языковых коммуникаций) одним и тем же человеком.

---

¹⁸ Самойлова М.Н. Языковая ситуация и языковая политика в современном обществе // Вестник ВолГУ. 2009. №1(9). С. 160–165.

¹⁹ Guillaume Gravé-Rousseau. L'EMILE d'hier à aujourd'hui : une mise en perspective de l'apprentissage d'une discipline en langue étrangère, 2011, 10 p.

²⁰ Рекош К.Х. Языковая политика в Европе – Вавилоне XXI века // Вестник МГИМО. №3(36). 2014. С. 224–231.

Под мультилингвизмом – сосуществование нескольких языков в одной социокультурной общности.

В Европейской хартии освещаются основные вопросы, связанные с языковым многообразием:

- языковое многообразие и европейская идентификация;
- языковое многообразие и политическая повестка дня;
- языковое многообразие, знание и признание «другого»;
- языковое многообразие, демократия, свобода;
- языковое многообразие и гражданство;
- языковое многообразие и миграция;
- языковое многообразие и межгосударственные взаимодействия;
- языковое многообразие и межкультурный обмен;
- языковое многообразие и научный кластер;
- языковое многообразие и экономические процессы;
- языковое многообразие и трудовые отношения;
- языковое многообразие и образование;
- языковое многообразие и средства массовых коммуникаций.

Стоит предположить, что «плюрилингвизм» и «мультилингвизм», выступая особыми формами межкультурного общения, являются альтернативой интерпонимания глобализации, которая основывается на «эголингвизме» (превосходстве английского языка над другими языками в мировом сообществе).

Европейские страны реализуют языковую политику через механизмы культуры и образования.

Само понятие культуры в данном контексте характеризуется четырьмя аспектами²¹:

- все культуры гетерогенны, многогранны и включают в себя элементы нескольких культур сразу; так, все европейские культуры давно стали смешанными, вобравшими в себя сразу несколько культур;
- культуры не представляют собой нечто статичное, а постоянно меняются под влиянием исторических моментов;
- культуры охватывают всё пространство человеческого существования, т.е. все продукты мышления человека и его конкретных

---

²¹ Бердичевский А.Л. Основные направления языковой политики в странах ЕС // Сайт Координационного совета соотечественников в Австрии / URL: <http://www.russianaustria.org/index.php/russkij-jazik/339-jasikovpolitika> (дата обращения: 21.04.2017).

действий (например, поэзию и уличное строительство, музыку и экологию, философию и сельское хозяйство и т.д.), а также его опыт, законы и правила, определяющие сосуществование людей, в особенности отношение человека ко всему новому и неизвестному, к идеям, ценностям и формам жизни;

– все культуры принципиально равноценны.

Как пишет учёный К.Х. Рекош: «В настоящее время из 50 независимых государств европейского континента 47 являются членами Совета Европы (в Совете Европы два официальных языка: английский и французский). В 50 независимых государствах около 200 региональных языков и языков меньшинств, поэтому 24 официальных языка ЕС с 60 неофициальными охватывают далеко не все европейские языки в 28 (теперь с Хорватией) государствах – членах ЕС. Хотя лингвистическая политика ЕС способствует защите этих языков, заметны противоречивые тенденции: немецкий язык является родным для 100 млн жителей, а английский – для 60 млн (Великобритания, Ирландия, Мальта), однако на английском языке говорит 1/3 граждан ЕС, а на немецком и французском языках – только по 10%»²².

Перспектива доминирования английского языка в коммуникации сообщества вынуждает европейских интеллектуалов говорить о необходимости поощрять изучение европейскими гражданами второго языка, не являющегося языком международного общения. Они предложили концепцию, суть которой состоит в том, чтобы каждый человек выучил легкий для усвоения иностранный язык. Этот второй язык должен быть близким к родному. Фактически вводится концепция второго родного языка, изучение которого должно начинаться в школе и продолжаться в высшем учебном заведении. Изучение этого языка должно сопровождаться изучением истории, культуры и литературы народа, носителя этого языка²³.

Языковая политика в странах Европы, даже не смотря на свою прогрессивность и официальную толерантность, подвержена парадоксам²⁴.

---

²² Рекош К.Х. Языковая политика в Европе – Вавилоне XXI века // Вестник МГИМО. №3(36). 2014. С. 224–231.

²³ Пелагеша Н. Языковая политика ЕС: язык родной и два иностранных // URL: <http://ru.osvita.ua/languages/article/6795/> (дата обращения: 23.04.2017).

²⁴ Марусенко М.А. Языковая политика Франции // URL: <http://spbu.ru/files/upload/science/naucnie-trudy/marusenko.pdf> (дата обращения: 23.04.2017).

Первый парадокс связан с тем, что изначально Европейский Союз являлся франко-германским проектом, но, несмотря на сохраняющуюся ведущую роль Франции и Германии в ЕС, использование французского и немецкого языков сокращается.

Второй парадокс определяется особым значением экономического фактора и рыночных отношений в области языкового многообразия. Не будет секретом, если мы скажем, что многие процессы в Европе сопряжены с экономическими выгодами от них и прагматизмом.

Третий парадокс объясняет глобализацию и её роль в модернизации английского языка, который сегодня не ограничивается британской культурой, а выходит далеко за её предметные и ценностные поля. В результате теряется сама связь английского языка с искомыми культурными традициями и нормами.

Германия является по численности населения самой крупной страной Евросоюза. На немецком языке как на родном говорит больше людей в Европе, чем на английском, французском или испанском. Помимо Германии, немецкий язык используется в Австрии, Швейцарии и немного в Бельгии и Италии. Разговорный немецкий язык имеет до сих пор много диалектных особенностей: жители Гамбурга на севере и Мюнхена в Баварии говорят на диалектах, сильно отличающихся друг от друга. В Германии живёт много носителей иммигрантских языков. Самый распространенный из них турецкий, на котором говорит 2,4 % жителей Германии. На государственном уровне в Германии только один официальный язык – немецкий. Согласно традициям германского законодательства, он считается «языком администрации». Кроме того, четыре языка коренного населения Германии включены в Европейскую хартию региональных и миноритарных языков, а именно, два варианта лужицкого языка и два варианта фризского языка. Эти языки имеют специальный локальный статус. Германия является федеративной республикой, в которой каждая из 16 земель (Lander) ведет достаточно самостоятельную политику. Это касается и школьных программ. Несмотря на это, языковая картина в школах сравнительно однообразная: преподавание ведется на немецком языке, а английский является первым иностранным языком. Существуют, однако, некоторые исключения

из общего правила. В ряде районов и городов работают двуязычные школы, в которых преподавание ведется, кроме немецкого, на одном из миноритарных языков (например, на лужицком) или на языке иммигрантов (чаще всего на турецком). Первым иностранным языком в некоторых приграничных зонах являются французский или датский²⁵.

Великобритания (официально Соединенное Королевство) является родиной британского варианта английского языка. Как известно, этот язык является к настоящему моменту самым распространенным средством общения из всех, которые бывали в истории человечества. Многие учёные считают, что английский в качестве лингвафранка на нынешнем этапе его развития следует считать самостоятельным вариантом английского языка, не имеющим родины и четкой кодификации. Как ни парадоксально, доля оригинальных элементов в этом мировом языке весьма незначительна: с исторической точки зрения, он является смесью французского и скандинавских языков с некоторыми корнями староанглийского происхождения. Кроме английского языка, в Великобритании говорят на некоторых региональных языках, имеющих статус миноритарных. Это шотландский, уэльский язык (около 60.000 носителей), ирландский (около 10 % жителей северной Ирландии) и корнский язык (около 2.000–30.000 жителей в Корнвалле). Особо стоит отметить положение валлийского языка, на котором говорят около 20% жителей Уэльса. В течение последних десятилетий предпринимались значительные меры в целях возрождения этого кельтского языка. В настоящий момент число говорящих людей на нем растет. Местный университет активно ведет пропаганду валлийского языка. В связи с этим вся университетская информация распространяется на двух языках, а часть преподавания осуществляется на валлийском языке. На начальном этапе образования 20 % учеников посещает валлийские школы. В Великобритании традиционно мало обращают внимания на изучение иностранных языков, но в последние годы отношение к ним стало меняться. Основные иностранные языки – французский, немецкий, испанский. В Уэльсе все школьники

---

²⁵ Языковая политика в европейских странах // URL: <http://www.kazportal.kz/yazykovaya-politika-v-evropeyskih-stranah/> (дата обращения: 25.04.2017).

изучают валлийский язык также в английских школах²⁶.

Польша, по европейским меркам, большая страна. С языковой точки зрения она является на редкость монолитной страной. Из 38-миллионного населения свыше 96 % говорит на польском как на родном языке, польский язык занимает шестое место в Евросоюзе по численности говорящих на нём как на родном. Кашубский язык входит в число миноритарных языков Европы. Существует сравнительно большая польская диаспора (или польские диаспоры), в целом около 20 миллионов человек. Кроме соседних стран (Германия), много поляков живет в США.

Бельгия строго разделена на две части. В северной Бельгии, во Фландрии, говорят по-нидерландски, в южной части, в Валлонии, по-французски. Кроме этого, есть незначительное меньшинство немецкоговорящих. Север и юг страны проводят самостоятельную языковую политику, что на практике означает употребление только одного официального языка. Единственным двуязычным городом является Брюссель. Языковой вопрос в стране окончательно не решен, он вызывает временами споры на государственном уровне.

В Швейцарии ситуация в целом однородная: кантоны сами определяют свою языковую политику. В 17 из 26 немецкий язык является официальным, в остальных – французский, итальянский, ретороманский или их сочетание. На государственном уровне немецкий, французский и итальянский языки являются официальными, а ретороманскому присвоен особый статус. Устный немецкий язык, который используется в Швейцарии, сильно отличается от того немецкого, на котором говорят в Германии. На нем сообщают, например, новости по телевидению. Письменно соблюдается нормы литературного немецкого языка. В целом, в отличие от Бельгии, в Швейцарии сохраняется «языковой перемирие» уже полтора века²⁷.

В Испании тоже действует федеральный принцип по отношению к языкам. В стране один официальный язык – испанский, но в регионах существуют и другие официальные языки наряду с испанским: в Каталонии и Валенсии – каталонский, в Галисии –

---

²⁶ Языковая политика в европейских странах // URL: <http://www.kazportal.kz/yazykovaya-politika-v-evropeyskih-stranah/> (дата обращения: 25.04.2017).

²⁷ Языковая политика в европейских странах // URL: <http://www.kazportal.kz/yazykovaya-politika-v-evropeyskih-stranah/> (дата обращения: 25.04.2017).

галсийский, в стране басков – баскский. Это крупные миноритарные языки, например, по-каталонски говорит 17% испанцев, которые и хотят устроить референдум о независимости региона²⁸.

В Норвегии уникальная языковая политика по отношению к самому титульному языку. По сути дела, существует два норвежских литературных языка, «nynorsk» и «bømal». Первый из них основывается на датском литературном языке, второй на диалектах. Спор между ними продолжается уже полтора века. Их пытались объединить, но безрезультатно. В нынешней Норвегии есть города, в которых официальным языком является «nynorsk», а в других городах употребляется «bømal». Часть городов «двухязычные». Государственные документы пишутся на обоих. Мальта предоставляет собой крайний пример диглоссии: все коренные жители страны употребляют мальтийский язык в устной коммуникации, а на письме предпочитают английский, второй официальный язык страны. Ощущение на улицах городов впечатляющее: везде слышен мальтийский, а все заметные тексты (вывески, указания и т.п.) даются по-английски²⁹.

Языковая политика в Финляндии. В языковом отношении Финляндия занимает второе место в Европе по «гомогенности» страны. Только в Греции доля говорящих на титульном языке больше, чем в Финляндии, где у 90 % из пяти с половиной миллионного населения финский язык является родным. Такое прочное и убедительное положение финского языка привлекает внимание тем, что, собственно говоря, история финского языка как государственного весьма короткая, несмотря на то, что первая финская азбука появилась еще в 1543 году. Дело в том, что в тот период, когда Финляндия была частью Швеции (до 1809 года), финский язык не имел никакого официального статуса и был только разговорным языком народа. Шведский язык был языком администрации и образования, правда, в единственном в то время университете преподавание велось в основном на латыни. Финнов живет за рубежом около 800.000, из них около 280 тысяч эмигранты первого поколения.

---

²⁸ Языковая политика в европейских странах // URL: <http://www.kazportal.kz/yazykovaya-politika-v-evropeyskih-stranah/> (дата обращения: 25.04.2017).

²⁹ Языковая политика в европейских странах // URL: <http://www.kazportal.kz/yazykovaya-politika-v-evropeyskih-stranah/> (дата обращения: 25.04.2017).

Финские школы работают в 36 странах. Во второй половине XIX в. основными направлениями финской эмиграции были Соединенные Штаты, Канада и Австралия, а на век позднее Швеция. Статус государственного языка, наряду со шведским, финский язык получил только в 1863 году, когда Финляндия входила как Великое Княжество в состав Российской Империи. Во второй половине XIX в. появились также первые финские гимназии и в университетах стали постепенно читать лекции на финском языке. Только тогда в финском языке появились такие абстрактные слова, как «*tiede*» (наука) и «*taide*» (искусство). Любопытно, что за финский язык активно боролась шведскоговорящая интеллигенция, представители которой считали, что для процесса развития самостоятельности страны необходимо уважение к финскому языку и культуре. С тех пор государственными языками Финляндии являются шведский и финский, хотя доля шведскоговорящих только 5,3 %. У языков равные права. Из этого правила есть одно исключение на государственном уровне: Аландские острова составляют автономную губернию, единственным языком которой является шведский. Есть и другие любопытные детали, например, во всех финноязычных университетах студенты могут отвечать на экзаменах также по-шведски, а в единственном шведоязычном университете в городе Турку студентам не разрешается отвечать по-фински. Если в городе или муниципальном округе доля людей, говорящих на одном из этих двух языков, превышает 8 % или их больше 3.000, он считается двуязычным. Это означает, что все официальные документы, уличные знаки и прочее должны быть в данном городе на двух языках. Все финские дети должны изучать в школе шведский язык. Это вызывает, естественно, протест, особенно на востоке Финляндии, где многие люди ни разу в своей жизни не видели человека, говорящего по-шведски. Из-за слабой мотивации весьма многие не выучивают язык и, несмотря на многолетнее преподавание, большинство населения по-настоящему по-шведски не говорит. Необходимость изучения шведского языка обосновывается и тем, что его знание необходимо для сотрудничества среди северных стран. Действительно, до сих пор на многих заседаниях и встречах между представителями северных стран говорят на «скандинавском» языке. На прак-

тике это означает, что шведы, норвежцы и датчане, языки которых так же близки, как русский, украинский и белорусский, говорят на своем родном языке, а финны (и исландцы) – по-шведски. На практике на скандинавских заседаниях и конференциях все чаще говорят по-английски. Такое развитие ускоряется тем, что в них участвуют иммигранты, для которых понимание речи на других скандинавских языках затруднено. Финны никогда не называют людей, живущих в Финляндии и говорящих на шведском как на родном, шведами. Для них есть особый термин «suomenruotsalainen» («финляндский швед»). Итак, в Финляндии у финского и шведского – одинаковый статус: они оба являются «национальными» языками, т.е. официальными языками государства. Следующую по статусу языков группу составляют языки коренного населения. В эту категорию входят саамский язык, цыганский язык, язык глухонемых. Граждане Финляндии, родной язык которых является одним из названных трех языков, имеют право на образование на данном языке³⁰.

Языковая политика стран Европы и России имеет общие черты, а также свои принципиальные особенности. Начнём с общих моментов.

Во-первых, общим для Европы и России является их многонациональность. Хотя в отличие от стран Европы Россия исторически формировалась как многонациональная страна, в которой языки и культуры носили социально-гуманитарное значение, а не являлись продуктами капиталистического развития.

Во-вторых, можно говорить о схожести принимаемых политических решений в языковой области. Поскольку в выделенных странах есть принципиальное понимание важности языков для установления межкультурных, межэтнических и межконфессиональных контактов в обществе.

Очевидно, что терминологически и структурно языковые реформы отличались в странах Европы и России, но, по сути, они были достаточно близки³¹.

---

³⁰ Языковая политика в европейских странах // URL: <http://www.kazportal.kz/yazykovaya-politika-v-evropeyskih-stranah/> (дата обращения: 25.04.2017).

³¹ Крючкова Т.Б. Языковая политика и реальность // Вопросы филологии. 2010, №1 (34).

К различиям следует отнести:

1. Языковое многообразие России – это историческое «детище» множества равновеликих народов, которое формировалось в лоне одной цивилизационной и культурной системы, обладающей уникальными особенностями. Языковая политика стран Европы, в большей степени, прагматический проект, в основе которого заложена экономическая целесообразность и политический расчёт. Этим и объясняется прагматический характер её реализации и конструктивизм принимаемых политических решений в Европе. Для России языковая политика – это процесс гуманитарного, социального и исторического управления, лишённый в своей сердцевине догматизма и прагматизма.

Ещё В.И. Ленин, характеризуя языковую повестку дня в Европе, писал: «Потребности экономического оборота сами собой определяют тот язык данной страны, знать который большинству выгодно в интересах торговых сношений»³².

Более радикальных взглядов придерживается исследователь Г. Колдасов, который пишет: «Весьма красноречиво английский язык показывает всему миру свою природную «открытость», «интеллектуальную зрелость» и «завершённость»; явно противопоставляя свою письменную и устную речь друг другу путём открытых и закрытых слогов и других рыночных и рекламных ухищрений. Если в английском пишется «лондон», то читается «ландэн»; если пишется «ливерпуль», то читается обязательно «манчестер». Если мыслится «ложь», то пишется «правда», а читаются «санкции». Вообще английский язык, прежде всего, производит впечатление языка, обращённого в самую сердцевину рынка и рыночного мышления»³³.

2. Современная языковая ситуация в Европе обусловлена политикой мультикультурализма и миграционными процессами. В российском измерении языковое многообразие – это скорее социальный опыт многовекового сожительства народов и общностей. Этим, например, объясняется то, что языки стран СНГ воспринимаются в Российской Федерации как «близкие» или «родные».

---

³² Ленин В.И. Сочинения. Изд. 5–е. Т. 25. М., 1965б. 424 с.

³³ Колдасов Г. Язык как основа стратегии независимой России / URL: http://ruskline.ru/analitika/2017/03/22/yazyk_kak_osnova_strategii_nezavisimoj_rossii (дата обращения: 28.04.2017).

3. В основе языковой политики стран Европы заложен принцип «языковой индивидуальности», основанный на понятиях «демократии», «свободы». В контексте России продвигается иной идейный посыл – «языковое единство и многообразие», возникший исторически и имеющий социальное значение для Российской Федерации. Для сопоставления и сравнения отметим, что для некоторых азиатских стран (например, Японии) более приоритетен принцип «языкового единства страны» («одна страна – один язык»). Что объясняется моноязычием отдельных азиатских государств.

Учёный В.М. Алпатов, сравнивая языковую политику Европы, Америки, Африки и Азии, отмечает: «В современном мире сравнительно редки полярные ситуации: почти полное господство одного языка (случай Японии) и отсутствие господствующего языка (случай Швейцарии). Чаще всего имеется один язык, преобладающий с точки зрения его функций над всеми остальными, и множество языков меньшинств. В Европе, Америке и в ряде стран Азии и Северной Африки преобладающий язык является языком большинства населения страны; однако это может быть и язык не самого крупного из этносов (Индонезия), и язык, вообще не являющийся ни для кого материнским (английский или французский в ряде стран Африки). Если статус такого языка определяется законодательством, он является государственным языком. Однако господство того или иного языка может не быть законодательно закреплено, что никак не сказывается на его реальном функционировании (английский язык в Великобритании и большинстве штатов США). Статус языков меньшинств может быть самым различным, определяясь принятой в государстве национально-языковой политикой. В большинстве случаев государство выступает в качестве силы, поддерживающей потребность взаимопонимания, и стимулирует роль государственного или фактически господствующего языка. Особенно жесткой такая политика бывала в период индустриализации и развития рынка, который для Западной Европы, США и Канады пришелся на XIX в. и на первую половину XX века»³⁴.

---

³⁴ Алпатов В.М. Языковая политика в России и мире // Языковая политика и языковые конфликты в современном мире. – М., 2014. – С. 11–24.

Принцип «языковой индивидуальности» в США и странах Европы – примат интересов личности перед интересами национально-языкового коллектива. При этом в центр угла ставится принцип политической целесообразности. Государству легче извлекать экономические дивиденды и решать политические задачи, если в основе лежит принцип индивидуальной ответственности.

Принцип «языкового единства страны» в мононациональных странах Азии – это примат государственных интересов перед интересами личности и национально-языкового коллектива.

Принцип «языкового единства и многообразия» в России – это уникальная особенность нашей страны, которая не использует в своём основании две общепринятые стратегии управления языками и культурами. Её замысел кроется в историческом взаимодействии различных языков и культур, позволяющем каждой из них сохраниться, обогатиться и оставаться жизне-способной социальной единицей в условиях глобализации.

Исследователь М.Н. Самойлова пишет: «В Российской Федерации языковой политике уделяется особое внимание, так как наша страна является полиэтническим и полилингвальным государством. Национальное самосознание и характер каждого российского этноса формировались на протяжении веков, взаимодействуя с русским национальным характером и мировидением. Именно на этом и строится языковая политика России»³⁵.

Какой бы принцип не был заложен в основу языковой политики, можно предположить, что первичной единицей измерения выступает **«языковая личность»**.

Впервые термин «языковая личность» был употреблён учёным В.В. Виноградовым, использовался применительно к образу автора в художественных работах³⁶.

Позже идеи В.В. Виноградова получили развитие в работах советских филологов и лингвистов. В то время предпринимались

---

³⁵ Самойлова М.Н. Языковая ситуация и языковая политика в современном обществе // Вестник ВолГУ. 2009. №1(9). С. 160–165.

³⁶ Виноградов В.В. О языке художественной прозы. Избранные труды. Редактор издательства Е. Г. Павловская / В. В. Виноградов. – Москва: Издательство «Наука», 1980. С. 362.

попытки выявить языковую личность в терминологическом, эпистемологическом и практическом аспектах.

Согласно теории Ю.Н. Караулова, языковая личность – есть «человек, обладающий способностью создавать и воспринимать тексты, различающиеся а) степенью структурно-языковой сложности; б) глубиной и точностью отражения действительности; в) определенной целевой направленностью»³⁷.

Учёный Г.И. Богин акцентирует внимание на коммуникативно-деятельностном аспекте языковой личности, определяя её как «субъект речевой деятельности как носитель готовности создавать и принимать произведения речи (тексты)»³⁸.

Структура языковой личности представлена пятью элементами: вербально-грамматический; когнитивный; прагматический; эмоциональный; моторико-артикуляционный.

До сих пор не существует единой классификации коммуникативных стратегий языковой личности, так как исследователи отталкиваются от разных критериев анализа речевого воздействия.

Наиболее разработанной считается классификация И.И. Гуляковой:

1. Кооперативная стратегия речевого поведения отличается желанием коммуниканта (коммуникантов) урегулировать разногласия на основе кооперативного взаимодействия, достижение целей путем разрешения возникающих проблем. Данная стратегия может быть представлена двумя разновидностями: уступчивость (отказ коммуниканта от своих собственных интересов и коммуникативных целей и принятием интересов и целей партнера) и компромисс (поиск такого решения конфликтной ситуации, которое удовлетворило бы обоих партнеров). Характерны тактики убеждения, проявления сочувствия, смены темы, привлечения внимания, просьбы.

2. Конфронтационную стратегию речевого поведения отличает наличие в ней конфликтогенов, провоцирующих собеседника к столкновению (т.е. речевые действия коммуниканта, вызывающие

---

³⁷ Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность, Изд. 7-е. / Ю. Н. Караулов. – М.: Издательство ЛКИ, 2011. С. 264.

³⁸ Жумагулова Н.С. Модель языковой личности Г.И. Богина в ее отношении к современности / URL: <http://repository.enu.kz/bitstream/handle/123456789/4246/model-yazykovoi-lichnosti.pdf> (дата обращения: 25.04.2017).

негативные реакции у партнера). Выделяют два вида конфронтации: агрессия и манипуляция. Агрессия есть демонстрация коммуникативному партнеру отрицательно заряженного эмоционального отношения, бывает инвективная (проявляется в ругани – инвективе), куртуазная (проявляется в повышенной семиотичности речевого поведения, обусловленной тяготением говорящего к этикетным формам социального взаимодействия) и рационально-эвристической (проявляется в косвенном выражении негативных эмоций с опорой на аргументацию).

Агрессия реализуется путём таких тактик, как оскорбление, возмущение, намек, ирония.

Манипуляция – это захват смыслового пространства коммуникации с тем, чтобы навязать партнеру свою коммуникативную стратегию. Находит воплощение при помощи тактик упрёка, угрозы, возмущения, отказа, прерывания собеседника.

3. Нейтральная речевая стратегия рассматривается как стратегия «избегания». Различаются две разновидности этой стратегии – активная и пассивная.

Активно-нейтральная стратегия по своим речевым проявлениям напоминает конфронтационную манипуляцию, но разница в том, что в случае манипуляции участник коммуникации не учитывает интересов своего коммуникативного партнёра, желая навязать ему свою точку зрения. Реализуется при помощи тактики прерывания собеседника, контроля над инициативой, просьбы. Пассивно-нейтральная стратегия поведения характеризуется отказом одного из партнёров от активного участия в диалоге и воплощается в тактиках молчания, умалчивания и игнорирования.

Конструирование модели языковой личности предполагает некоторую степень научной абстракции. Она может выражаться в ряде ограничений, в частности, низведении агентов дискурса до их узко-профессиональных социальных ролей, округлении числовых показателей частоты встречаемости ключевых слов, тематического разнобразия, коэффициентов корреляции коммуникативных тактик.

Языковая личность в России выражена в форме многонациональной дружбы равновеликих народов нашей страны и культурно-языкового многообразия, определяется различными

уровнями идентификации (культурной, языковой, этнической), не противоречащими друг другу, поскольку они связаны многовековым взаимовлиянием и взаимодействием.

Мы считаем, что сегодня как никогда необходимо разработать свою собственную стратегию языковых коммуникаций, в основе которой был бы заложен исторический и социальный опыт многовековой дружбы народов.

Языковое многообразие Российской Федерации – есть особая коммуникационная ценность нашей страны, формирующаяся исторически в лоне одной культурной и цивилизационной системы.

Её коммуникационная ценность выражена в следующем понимании языкового многообразия:

- русский язык и языки равновеликих народов Российской Федерации;**
- языки народов СНГ;**
- языки народов мира.**

Причём между выделенными языковыми уровнями существует взаимосвязь.

Как пишет А.Р. Сулейманов: «Нельзя навязать постсоветскому человеку желание не знакомится с русской периодикой, нельзя её просто взять и заменить даже самой достойной зарубежной литературой. В этом отношении русскоязычная периодика является способом ориентации во времени и пространстве между прошлым и будущим. Неспроста в Европе русская литература становится объектом особого научного и общественного внимания, а в европейских мегаполисах моды и культуры создаются Центры по изучению русских книг. Не говоря уже о том, что во многих постсоветских странах проживают этнические русские, которые испытывают жизненные потребности в получении информации на родном языке и культурной социализации со своими соотечественниками. Даже в современной Украине, ориентированной на европейскую интеграцию и желающей стать образцовой европейской страной, русский язык является неискоренимым»³⁹.

---

³⁹ Сулейманов А.Р. координаты скайфолл: Нужна ли Центральной Азии русскоязычная периодика? // URL: <http://berlek-nkp.com/artur-suleymanov/4867-cgi-berlek-edinstvo-koordinaty-skayfoll-nuzhna-li-centralnoy-azii-russkoyazychnaya-periodika.html> (дата обращения: 02.05.2017).

Для многих постсоветских народов русский язык и русские книги являются традиционными и необходимы для демонстрации дружественных чувств и связей между собой и с Россией. И самое главное необходимы для собственной культурной самореализации и самоудовлетворения. Отказ от русского языка значил бы для них только одно – это существования собственных государств до 90-х годов XX века в полной социокультурной яме и пустоте. А это не соответствует действительности. Не говоря уже о том, что представители различных народов сами создавали шедевры литературы царского и советского периода, но в рамках одной цивилизационной и политической системы. Понимание этих исторических моментов даже по истечению всего этого времени, это позиция сильных государств, уважающих себя и свою общую историю.

Стратегия языковых коммуникаций в Российской Федерации должна, по нашему мнению, исходить из нескольких посылов.

Во-первых, любая языковая политика сталкивается с проблемой диалектичного описания и интерпретации прошлой истории и настоящего. Здесь важна гармонизации обоих начал, плавное перетекание от прошлого к сущему.

Во-вторых, языковая стратегия должна быть направлена на преодоление любой аномии, поиск основ позитивной многонациональной самоидентификации равновеликих народов России.

Стоит иметь в виду, что языковое многообразие России – это не дань моде, а источник вдохновения и нравственно-духовного, культурного сосуществования равновеликих народов Российской Федерации. И мы должны об этом задуматься.

ГЛАВА II. ЯЗЫКОВОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Язык обеспечивает первоначальный взгляд на мир, образует тот языковой образ мира и иерархию духовных представлений, которые лежат в основе формирования национального характера. Человек становится человеком, когда он с детства усваивает язык и вместе с ним культуру своего народа, так как все тонкости культуры народа отражаются в его языке. Известно, что большая часть информации о мире приходит к человеку по лингвистическому каналу, через слово. Успех человека зависит от того, насколько хорошо он владеет словом⁴⁰.

Говорить о культурах и языках народов России, не касаясь вопроса языкового строительства, наверное, не совсем верно и объективно.

Русская речь складывалась из многовековых традиций взаимодействия и общения различных равновеликих народов России, которые вносили определённый культурный колорит в общую культуру и цивилизацию.

Исследователь А.Ш. Юсупова пишет: «Контактирование народов неизбежно ведёт к взаимовлиянию, «смешению» языков, которое сопутствует всей истории человеческого общества, языка. Нет языков, изолированных от влияния других языков. Это – одна из основных особенностей процесса их развития. Контактирование языков, которое «всегда имеет причины социального порядка», – один из путей их изменения, обогащения. Это явление происходит непрерывно, оно не знает никаких ограничений, так как основывается на объективных законах развития потребности общества, но имеет разные формы, степени и неодинаковый масштаб. Круг его распространения зависит от интенсивности развития общества, интенсивности общения»⁴¹.

Основной социальной предпосылкой установления контактов между народами, а значит, и между их языками является непосредственное территориальное сближение их – соседство, совместное

---

⁴⁰ Маслов В.Г. Языковое строительство – лингвокультурологическое пространство // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. №2(22). 2011. С. 86–91.

⁴¹ Юсупова А.Ш. Татарско-русские и русско-татарские словари как инструмент диалога культур // Филология и культура. №2(28). 2012. С. 165–169.

проживание, нередко и сотрудничество (прямой контакт), которое, как правило, не проходит бесследно ни в экономике, ни в культуре, ни в образе жизни, ни в языке, ни даже в сознании и мировидении контактирующих народов. Непосредственно общаясь между собой, народы обмениваются опытом жизни, обогащают друг друга и – как естественный результат такого обмена – обогащают свои языки за счет заимствования элементов из другого, контактирующего языка⁴².

Взаимодействие славянских, тюркских и финно-угорских языков на протяжении всей истории народов российской государственности было настолько продолжительным и содержательным, что оставило глубокие следы во всех областях лексики этих языков, в их фразеологии и, отчасти, в фонетике и грамматике, заметно обогатило их в культурно-языковом плане.

По мнению известного учёного Н.К. Дмитриева: «Так как твердые документальные материалы по истории тюркских слов обычно получить крайне трудно, а то и просто невозможно, то научная документация заменяется догадкой, наблюдением, гипотезой. В результате получается своего рода абстракция, как бы одно из возможных решений некоего неопределенного уравнения. Наука здесь как бы переходит в искусство»⁴³.

Тюркские языки внесли особый вклад в лексику, фразеологию, грамматикуславянских языков (русского, украинского и белорусского), как и наоборот, наряду с другими языками равновеликих народов российской государственности.

Приведём несколько исторических примеров взаимовлияния славянских и тюркских языков в ретроспективном контексте.

Процесс языкового взаимовлияния между русским и каракалпакским народами.

В 1873 году Хивинское ханство присоединяется к Российской империи, и основная часть Каракалпакии входит в её состав. С этим связано строительство новых городов, крепостей, медицинских и образовательных учреждений на территории Каракалпакии.

---

⁴² Закирьянов К.З., Замалетдинова Г.Ф. Взаимодействие и взаимообогащение языков в полиэтническом пространстве (на материале контактов русского и башкирских языков) / Филология и культура. №3(41). С. 52–59.

⁴³ Дмитриев Н. К. О тюркских элементах русского словаря. «Лексикографический сборник», вып.3. М., 1958. С.55.

Тот период связан с появлением города Петро-Александровск и Нукусской крепости (в настоящий момент г. Нукус). Процесс вхождения каракалпаков в состав России сопровождался активным языковым взаимодействием, проникновением в русскую речь каракалпакских слов⁴⁴.

Можно согласиться с мнением А.В. Десницкой, которая пишет: «Изучение проблемы взаимодействия языков должно происходить в непосредственной связи с историей соответствующих народов, с учётом этапа общественного развития, на котором эти народы находятся, а также с учётом лингвистической специфики взаимодействующих языков и наличия или отсутствия родства между ними»⁴⁵.

Даже на сегодняшний момент сохраняется взаимосвязь между русским и каракалпакским языками. Можно выделить два основных источника пополнения новыми понятиями каракалпакского языка:

1. Использование внутренних ресурсов и возможностей языка посредством словообразования, калькирования, введения диалектной лексики;

2. Прямое заимствование новых слов и словосочетаний из русского языка⁴⁶.

Стоит подчеркнуть, что взаимообогащение каракалпакского языка русскими словами было связано с определёнными факторами.

Во-первых, в каракалпакском языке отсутствовали слова-значения. Такие как: революция, студент, машина, грамматика и т.п.

Во-вторых, потребностью в замене сложных многочленных наименований более простым – одночленным (пример, афоризм – жуўмақланған ойды билдиретуғын канатлы сөз, корректор – кәтелерди дүзетиўши адам и т.п.).

В-третьих, стремлением к большей выразительности своего языка.

В-четвёртых, преодолением многозначности слов и их уточнению.

---

⁴⁴ Каримходжаев Н.Ш. Роль русского языка в обогащении каракалпакского языка // Вестник ТГУ. №1(93). 2011. С. 25–27.

⁴⁵ Десницкая А.В. Вопросы изучения родства индоевропейских языков / А. В. Десницкая. — М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1955. — 332 с.

⁴⁶ Каримходжаев Н.Ш. Роль русского языка в обогащении каракалпакского языка // Вестник ТГУ. №1(93). 2011. С. 25–27.

В-пятых, повышением словообразовательной деятельности и активности.

Приток заимствования каракалпакского языка русскими словами в основном проходит по определённым тематическим блокам:

– слова и термины, связанные с общественно-политическим и экономическим сферами жизнедеятельности: идеология, демократия, политические партии, экономика, переходная экономика, политический режим и т.д.;

– слова и термины, используемые в научно-технической среде: органическая химия, инженерия, атом, физика, оптика, плазма, минерал, кибернетика и т.д.;

– слова и термины, используемые в промышленной области и производстве: завод, цех, индустрия, комбайн, производство и т.д.;

– слова и термины в сфере транспорта и коммуникаций: троллейбус, трамвай, пароход, мобильный телефон, телевиденье и т.д.;

– слова и термины, используемые для обозначения организаций и учреждений: больница, университет, филиал, факультет и т.д.;

– слова и термины для обозначения профессий и должностей: актёр, рабочий, шофёр, медицинский работник, преподаватель, оператор и т.д.;

– военные термины и слова: генерал, автомат, военная техника, дивизия, лейтенант и т.д.;

– слова и термины для измерения: метр, гектар, килограмм, куб и т.д.;

– слова и термины, используемые в спорте: мяч, хоккей, бадминтон, стадион, болельщики и т.д.;

– слова и термины из медицины: укол, наркоз, витамины, медицинская операция, бронхит, грипп и т.д.;

– слова и термины, используемые в искусстве: опера, концерт, представление, театр, экран и т.д.;

– названия государств;

– слова и термины из гуманитарной области: литература, культура, философия, эстетика, повесть⁴⁷.

---

⁴⁷ Каримходжаев Н.Ш. Роль русского языка в обогащении каракалпакского языка // Вестник ТГУ. №1(93). 2011. С. 25–27.

Особое значение в появлении новых слов в каракалпакском языке сыграл перевод произведений классиков русской литературы и иных шедевров мирового значения.

Исследователь А.Р. Сулейманов отмечает: «Особенно, если речь идёт о судьбе русского книгоиздания, которое внесло особый вклад в формирование не только архитектуры мировой культуры, но и всей международной системы отношений. Это советские люди, вдохновлённые трудами русских мыслителей В.И. Ленина и И.В. Сталина, победили фашизм в мире и покорили космос, а сегодня, перечитывая стихи А.С. Пушкина, С.А. Есенина и М.Ю. Лермонтова объясняют своим внукам и правнукам категории любви, доброты, честности и справедливости. Так уж сложилось, что русский язык стал для многих миллионов людей родным, значимым для социокультурного воспроизводства и духовного развития общества, если хотите, всеобщим языком мировой коммуникации и интеграции»⁴⁸.

Учёный Н.Ш. Каримходжаев пишет: «Благодаря благотворному влиянию русского языка и достижениям научно-технического развития современный каракалпакский язык стал более богатым, более совершенным и еще полнее обслуживает все области общественно-политической, экономической, научно-технической, культурной и повседневной жизни каракалпакского народа»⁴⁹.

При этом следует, на наш взгляд, согласиться с мнением исследователя Д. Хамуркопаран: «Происхождение многих слов, функционирующих в пределах «зоны контактов», часто остаётся неясным потому, что в результате взаимодействия языков утрачиваются древние связи между словами, изменяются их фонетические и графические характеристики. Неродственные языки, обладая собственной «чужеродной» структурой, не дают исследователям прямой подсказки в раскрытии значений топонимов. Эту подсказку нужно искать в этимонах, их внутренних связях с другими элементами лексической системы. Часто разрушенные связи между словами,

---

⁴⁸ Сулейманов А.Р. координаты скайфолл: Нужна ли Центральной Азии русскоязычная периодика? // URL: <http://berlek-nkp.com/artur-suleymanov/4867-cgi-berlek-edinstvo-koordinaty-skayfoll-nuzhna-li-centralnoy-azii-russkoyazychnaya-periodika.html> (дата обращения: 02.05.2017).

⁴⁹ Каримходжаев Н.Ш. Роль русского языка в обогащении каракалпакского языка // Вестник ТГУ. №1(93). 2011. С. 2–27.

первичные значения слов обнаруживаются только с помощью анализа структуры родственных языков. Сравнение архаичных грамматических форм и первичных значений лексем родственных языков помогает прояснению и уточнению семантики компонентов «темных» слов и этапов ее формирования. Это очень трудоёмкий и длительный процесс, требующий от исследователя не только исключительного знания особенностей каждой языковой группы, но и глубоких познаний в области истории, этнографии и культуры»⁵⁰.

Процесс языкового взаимовлияния между русским и башкирским народами.

Культурные и языковые связи между этими народами имеют богатую и длительную историю. И связаны с добровольным вхождением Башкирии в состав Российского государства (1554–1557 гг.). С этого момента контакты между русскими и башкирами только окрепли и расширились.

Языковое взаимодействие происходило на фоне переселения русских на территорию Башкирии и укрепления социокультурных связей с башкирами⁵¹.

Переселение в Башкирию происходило из разных русских губерний: Вологодской, Вятской, Костромской, Нижегородской, Пензенской, Пермской, Самарской, Смоленской, Симбирской, Тамбовской и других⁵².

По мнению учёного З.П. Здобновой: «Русское население, попав в окружение башкир, оказало влияние на их язык, в свою очередь и само в определенной мере испытало влияние башкирского языка»⁵³.

---

⁵⁰ Хамуркопаран Д. Взаимодействие тюркских и славянских языков в топонимии Северного Причерноморья: автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук. Москва, 2017 / URL: <http://iling-ran.ru/avtoreferats/hamurkoparan.pdf> (дата обращения: 02.05.2017).

⁵¹ Ремезов Н.В. Очерки из жизни дикой Башкирии (переселенческий вопрос). – М.: Типо-литография Высочайше утвержденного Товарищества И.Н.Кушнеревъ и К^о, 1889. – 306 с.

⁵² Закирьянов К.З., Замалетдинова Г.Ф. Взаимодействие и взаимообогащение языков в полиэтническом пространстве (на материале контактов русского и башкирских языков) / Филология и культура. №3(41). С. 52–59.

⁵³ Здобнова З.П. О заимствованиях русскими диалектами Башкирии слов тюркского происхождения // Расцвет, сближение и взаимообогащение культур народов СССР: Материалы межвузовской научной конференции (3–5 марта 1969 г.). Выпуск 2. – Уфа: Изд-е БашГУ, 1970. – С. 296 – 303.

О языковом взаимовлиянии русских и башкир ещё писал известный тюрколог Н.К. Дмитриев: «... русско-башкирские языковые контакты были и должны быть двусторонними: башкирский язык не только заимствовал из русского, но и сам давал материал для заимствования»⁵⁴.

Учёные К.З. Закирьянов и Г.Ф. Замалетдинова выделили особенности лексического заимствования слов в башкирском языке из русского языка⁵⁵, которые условно можно поделить на несколько исторических этапов: дореволюционный период (до 1917 года); советский период (до 1991 года); постсоветский период (после распада Советского Союза).

В дореволюционный период заимствования слов в башкирском языке проходило в основном в устной форме, поскольку башкирский язык не имел ещё своей письменности. Отсюда и факт того, что ранние заимствования практически подчинялись фонетическим закономерностям русского языка. Тематически ранние заимствования касались бытовой сферы и жизненного уклада: арыш (рожь), батмус (поднос), бумала (помело), бирсәткә (перчатки), борос (перец), бу-ранка (во- ронка), бизрә (ведро), губерна (губерния), дегет (деготь), йәшник (ящик), көршәк (горшок), ка- рауат (кровать), керәндил (крендель), кулса (кольцо), кәбестә (капуста), картуф (картофель), ләүкә (лавка), мунсала (мочало), мискә (бочка), мейес (печь), мисәт (печать), миндек (веник), си- рат (очередь), сиркәү (церковь), өйәз (уезд), эс- кәйә (скамья), эшләпә (шляпа), ысмала (смола), ужым (озимь) и др.⁵⁶.

В Советский период заимствования слов в башкирском языке проходило уже в письменной форме. Этот период связан с расцветом культуры башкирского народа, формированием башкирского литературного языка и его стилей.

---

⁵⁴ Дмитриев Н.К. Русско–башкирские языковые отношения // Строй тюркских языков. – М.: Изд-во Восточной литературы, 1962. – С. 465 – 482.

⁵⁵ Закирьянов К.З., Замалетдинова Г.Ф. Взаимодействие и взаимообогащение языков в полиэтническом пространстве (на материале контактов русского и башкирских языков) / Филология и культура. №3(41). С. 52–59.

⁵⁶ Закирьянов К.З., Замалетдинова Г.Ф. Взаимодействие и взаимообогащение языков в полиэтническом пространстве (на материале контактов русского и башкирских языков) / Филология и культура. №3(41). С. 52–59.

С появлением башкирской письменности происходит активный перевод русских литературных произведений и научных трудов на башкирский язык. Формируются собственно башкирские словообразовательные ресурсы и источники. Связь русского и башкирского языков усиливается и крепнет.

С приходом в башкирский язык новых слов и терминов из литературы, сохраняется в многих из них русская орфография и произношение. Тематически заимствования в Советский период не ограничивались вопросами быта, охватывали все сферы общественной жизнедеятельности, что свидетельствует о прогрессивном значении этого процесса для башкирского языка и народа.

Учёные К.З. Закирьянов и Г.Ф. Замалетдинова пишут: «Новые заимствования постсоветского периода также пришли через литературу, сохранили русскую орфографию и – в значительной мере – русское произношение. По существу почти все неологизмы, появившиеся в русском языке в последние годы, без перевода входят в башкирский язык, например: мэр, мэрия, президент, спонсор, реклама, компьютер, сканер, принтер, интернет, ксерокс, спикер, бизнес, бизнесмен, имидж, монитор, шоу, конкурс, грант, лауреат и другие»⁵⁷.

Очевидно, что заимствование русских слов в башкирском языке проходило не только на лексическом уровне, но и на фонетическом, грамматическом, касалось стилистических и функциональных стилей языка.

Так, например, в русском и башкирских языках имеется шесть самостоятельных частей речи – существительное, прилагательное, числительное, местоимение, глагол и наречие. В обоих языках присутствуют два числа – единственное и множественное. Данные грамматические сходства объясняются историческим и социокультурным процессом языкового взаимовлияния, который протекал у русского и башкирского народа.

Очевидно, что между обозначенными языками имеются и принципиальные различия, делающие каждый из них уникальным и особенным. В отличие от русского в башкирском языке нет категории

---

⁵⁷ Закирьянов К.З., Замалетдинова Г.Ф. Взаимодействие и взаимообогащение языков в полиэтническом пространстве (на материале контактов русского и башкирских языков) / Филология и культура. №3(41). С. 52–59.

рода. Однако, как в русском, так и в башкирском есть шесть падежей, при этом значения падежей совпадают не полностью.

Данные факты лишь подтверждают тезис, что исторические языковые контакты русского и башкирского народов были и остаются сегодня взаимовлияющими. Оказывают позитивное значение для обогащения языкового многообразия и культур равновеликих народов Российской Федерации. И такая тенденция в целом характерна для всего языкового взаимодействия славянских, тюркских и финно-угорских народов в истории Российской государственности.

Далее можно обозначить несколько этапов взаимодействия славянских и тюркских языков в истории становления Древнерусского государства.

Первый этап (I–VIII вв., до образования Древнерусского государства) характеризуется взаимодействием славянских, финно-угорских и тюркских диалектов. В этот период рудименты языков остались главным образом в антропонимах и этнонимах.

На втором этапе (IX–XII вв., образование Древнерусского государства) уже устанавливаются систематические и тесные контакты между славянскими, финно-угорскими и тюркскими народами.

Как пишет Н.А. Баскаков: «исторический период характеризуется уже более тесными связями и взаимодействием древнерусского языка сначала с языками тюркских племенных союзов печенегов, огузских племен узов, торков, берендеев, ковуев, каепичей, боутов и др., а несколько позже с языком половцев, влияние которых на лексику древнерусского языка было значительным и в следующий после монгольского нашествия период»⁵⁸.

Третий этап (XIII–XV вв.) – период, когда древнерусские княжества находились в вассальной зависимости от Золотой Орды. На этом этапе древнерусский язык подвергался значительному воздействию тюркских диалектов, распространенных по всей обширной территории, подвластной Золотой Орде. Т.е. взаимодействие не прекращалось, а по мнению некоторых исследователей имело даже прогрессивное значение для развития славянских и тюркских языков.

---

⁵⁸ Баскаков Н. А. Тюркская лексика в «Слове о полку Игореве». – М.: Наука, 1985.

Так, например, учёные Д.Д. Васильев, М.В. Горелик, С.Г. Кляшторный, раскрывая языковые и культурные особенности взаимовлияния того период пишут: «Общеимперская культура складывалась в результате творческой активности практически всех народов, входивших в чингизидский культурный круг, расцветивающих основу, принесенную завоевателями. Интересно, что даже армянские князья носили монгольскую прическу, а монголо-джурдженьский дракон воплотился рукой новгородского костореза»⁵⁹.

В «Повести временных лет» говорится, что к приходу татаро-монгольского войска великороссы уже были «по крови» не чисто славянами, т.е. и европейцами, и азиатами (евразийцами)⁶⁰.

К этому мы лишь добавим, что татаро-монгольский период сыграл непосредственное значение в процессе культурно-языкового взаимовлияния славянских и тюркских народов.

«Распространение влияния Российской империи на «монгольское наследство» окончательно скрепило Евразию в политическом, экономическом и культурном отношении, а более чем 400-летняя продолжительность сосуществования в едином (российском и советском) пространстве придала колоссальную инерционную силу процессам экономической интеграции, аккультурации и культурного синтеза, продолжающимся в Евразии и сегодня»⁶¹ – считает О.В. Лушников.

Историк Н.М. Карамзин оценивал положительно влияние власти хана на социально-политическое развитие Руси, так как междоусобные войны пошли на спад, и верховная власть сосредоточилась в одних руках: «Москва обязана своим величием ханам»⁶².

---

⁵⁹ Васильев, Д.Д., Горелик М.В., Кляшторный С.Г. Формирование имперских культур в государствах созданных кочевниками Евразии / Д.Д. Васильев, М.В. Горелик, С.Г. Кляшторный // Из Истории Золотой Орды. Казань. 1993. С. 33 – 44.

⁶⁰ Уже к приходу татар наши предки были не вполне славянами // Информационное агентство «Росбалт». Россия, 11.04.2012. URL: http://inoforum.ru/inostrannaya_pressa/uzhe_k_prihodu_tatar_nashi_predki_byli_ne_vpolne_slavyanami (дата обращения 05.03.17).

⁶¹ Лушников О.В. Евразийская интеграция: тюркский, монгольский, российский опыт // Материалы международной научно-практической конференции «Идель-Алтай: истоки евразийской цивилизации». – Казань: Институт Истории АН Татарстана, 2009. С. 142–145.

⁶² Карамзин Н. М. История государства Российского. Любое издание. Т. I, II. Гл. I–VIII.

Эпоха так называемого «татаро-монгольского» ига характеризуется глубочайшим культурно-языковым взаимовлиянием между русскими, кипчаками, половцами и печенегами, создавшими империю Золотая Орда, которая охватывала значительную часть территорий, на которых позже возникла Российская Империя. О том насколько в эпоху средневековья тюркское и славянское начала проникли друг в друга, можно судить по книге тверского купца Афанасия Никитина «Хождение за три моря», которая составлена на русском языке, но содержит многочисленные абзацы, написанные автором на тюркском⁶³.

Четвёртый этап характеризуется свержением татаро-монгольского ига и возвышением Московского Царства. В этот период языковые связи между славянскими и тюркскими народами окрепли, систематизировались.

Возник новый социальный феномен «русско-тюркское двуязычие», распространённое среди населения некоторых русских княжеств.

Выросшая из Московского Княжества Российская империя, претендовала на роль «третьего Рима» и наследницы рухнувшей в XV веке православной Византийской Империи. Однако, наряду с этим, в плане государственного строя, политических традиций, культурных особенностей и этнического состава представляла собой, не в меньшей степени, наследницу Золотой Орды. Так же воспринимали её и в Западной Европе, исторически ассоциируя Россию, как «Евразийскую державу», евразийскую страну.

Многоязычный характер общероссийской культуры формировался в результате исторического взаимодействия и смешения многочисленных народов на территории Киевской Руси, Золотой Орды, ханств, русских княжеств, Московского царства, а также на иных территориях, по мере постепенного расселения русских и освоения ими обширных земель Урала, Поволжья и Сибири. Именно этими интеграционными процессами объясняется то, что русские, татары, чуваша и другие народы, живущие по соседству друг с другом в Центральной части России, на Урале и в Поволжье, очень

---

⁶³ Хождение за три моря Афанасия Никитина / Предисл., подгот. текста, пер. и коммент. Н.И. Прокофьева. М.: Советская Россия, 1980.

близки друг к другу, как генетически, так и по внешнему облику, особенностям менталитета, быта и культуры. Чисто внешне, как тюркоязычные башкиры, так и живущие по соседству с ними славяноязычные русские, имеют в своем облике черты европеоидной, монголоидной и уральской рас, а также частично лапоноидного антропологического типа⁶⁴.

То есть немалая часть русских Поволжья в культурном плане и генетически ближе к своим соседям башкирам и финно-угорским народам, нежели к живущим в отдалении славянским народам, например, полякам.

Если говорить о языковом взаимовлиянии славянских и тюркских народов в период Российской империи, то и она имела свои особенности.

Согласно Первой всеобщей переписи населения России, которая прошла в 1897 году, в Российской империи существовало 146 наречий и языков. В основу проведения переписи был положен принцип самоидентификации и внешней идентификации населения⁶⁵.

По мнению учёного М.В. Дьячкова: «Русский язык был единственным официальным государственным языком на всей территории Российской империи, хотя в некоторых регионах (Польше, Финляндии, балтийских губерниях) имел ограниченную функциональность. Отношение к другим языкам, функционировавшим в империи, было различным и менялось в различные периоды. Например, в Великом княжестве Финляндском преподавание в средних школах и внутреннее делопроизводство велись на шведском и финском языках, а русский язык изучался как иностранный, хотя и выступал в качестве государственного. В течение всего периода существования Финляндии в рамках Российской империи языковая политика была ориентирована на достаточно широкое использование финского и шведского языков, причем в ряде сфер предпочтение отдавалось шведскому»⁶⁶.

Стоит подчеркнуть, что в истории Российской империи идея о необходимости расширения функций этнических языков

---

⁶⁴ Лапоноидна раса // БРЭ. М., 2010. Т.16.

⁶⁵ Исаев М.И. Языковое строительство в СССР. М., 1979. С. 16–18.

⁶⁶ Дьячков М.В. Языковая ситуация в России // INTER-CULTUR@L-NET. №8. 2009 / URL: <http://www.my-luni.ru/journal/clauses/188> (дата обращения: 25.04.2017).

неоднократно подымалась на самых высших политических уровнях, получала государственную поддержку и одобрение.

Так, например, в 1910 году в Государственной Думе был рассмотрен законопроект о реформации системы начального образования⁶⁷, который предусматривал обучение на этнических языках. В итоге документ не был тогда принят, но имел важное значение в понимании межкультурных и языковых процессов.

Более того, в дореволюционное время письменность в Российской империи имели следующие языки:

– на базе русского гражданского алфавита – великорусский с малороссийским и белорусским наречиями, молдавский в Бессарабии, а также вышеперечисленные языки, на которые переводились богослужебные тексты;

– на базе слегка модифицированного арабского алфавита – азербайджанский, узбекский, таджикский, татарский, башкирский, чеченский, ингушский, кабардино-черкесский, карачаево-балкарский, адыгейский, аварский, кумыкский, лакский и ряд других;

– на базе латинского алфавита – литовский, латышский, эстонский, польский, финский, шведский, немецкий;

– на базе слегка модифицированного древнееврейского алфавита – идиш, караимский, крымчакский, татский;

– на базе древнемонгольского – бурятский, тувинский и калмыцкий;

– грузинский и армянский языки имели собственную графику;

– славянская кириллица использовалась в православных богослужебных книгах⁶⁸.

Поэтому можно утверждать, что многонациональность и многоязычие были характерны российской государственности, они позволяли собирать народы и территории в единую «поликультурную семью».

В основе языковой политики Советской государственности был изначально положен ленинский принцип абсолютного равноправия всех народов и их языков.

---

⁶⁷ Стенографические отчеты. Государственная Дума. Третий созыв. Часть 1. СПб. 1910.

⁶⁸ Исаев М.И. Без чадры // «Литературная газета». № 35. 1989; Шахнарович А.М. Раннее двуязычие: психолингвистическая природа // Национально-языковые проблемы: СССР и зарубежные страны. М. 1990. С. 164.

В решениях X съезда Российской коммунистической партии, который состоялся в 1921 году, были закреплены основные задачи партии в вопросе культурно-языкового развития народов: «...помочь трудовым массам невеликорусских народов догнать ушедшую вперед центральную Россию, помочь им: а) развить и укрепить у себя советскую государственность в формах, соответствующих национально-бытовым условиям этих народов; б) развить и укрепить у себя действующие на родном языке суд, администрацию, органы хозяйства, органы власти, составленные из людей местных, знающих быт и психологию местного населения; в) развить у себя прессу, школу, театр, клубное дело и вообще культурно-просветительные учреждения на родном языке; г) поставить и развить широкую сеть курсов и школ как общеобразовательного, так и профессионально-технического характера на родном языке (в первую голову для киргиз, башкир, туркмен, узбеков, таджиков, азербайджанцев, татар, дагестанцев) для ускоренной подготовки местных кадров квалифицированных рабочих и советско-партийных работников по всем областям управления и прежде всего в области просвещения»⁶⁹.

Как отмечал известный советский и российский языковед М.И. Исаев: «Чтобы осуществить эти планы, нужно было проделать громадную работу. Демократизация культуры как основной принцип пролетарской революции невозможна без создания национальных кадров в ранее отсталых республиках, областях и районах, без приобщения всех народов России к строительству социалистической экономики и культуры. Для возрождения наций и народностей необходима была подлинная революция в области просвещения, нужны были революционные преобразования в «языковом хозяйстве». Необходимо было выполнить в кратчайшие исторические сроки актуальнейшую общенародную задачу по усовершенствованию старых и строительству новых литературных языков»⁷⁰.

С приходом Советской власти особое внимание стало уделяться проблеме ликвидации безграмотности населения, что придавало особый импульс языковой политике. Поэтому одним из первых

---

⁶⁹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. 1. 7-е изд. М., 1953, с. 559.

⁷⁰ Исаев М.И. О языках народов СССР. Москва: Наука, 1978. – 223 с.

документов Советской власти был Декрет СНК РСФСР «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР». Согласно этому декрету «Всё население Республики в возрасте от 8 до 50 лет, не умеющее читать и писать, обязано обучаться грамоте на родном или русском языке по желанию».

Учёный М.В. Дьячков пишет: «В этом декрете обращает на себя внимание формулировка **«на родном или русском языке»**, которая фактически предоставляла равные права русскому и нерусским языкам, исключая какую бы то ни было иерархию. Все нерусские народы России живут в многоязычной среде. Декрет о ликвидации безграмотности был основан на том принципе, что реальное осуществление равных прав этих народов на сохранение своих культур и языков зависит от сохранения и расширения сферы их функционирования»⁷¹.

Направление Советской политики было связано с удовлетворением потребности культурной и языковой идентичности, т.е. каждый независимо от национальности мог свободно пользоваться материнским (этническим) языком, более того на нём же он мог приобщиться и к мировой культуре. Такое направление языковой политики можно назвать модернизационным.

Созданный при Советском правительстве Народный комиссариат по делам национальностей, во главе с И.В. Сталиным, уже говорил о том, что судопроизводство должно быть на национальных языках. Также при этом органе создавались школы, где обучение должно было осуществляться на материнских языках. И народные комиссариаты контролировали издание литературы на языках народов РСФСР. Также привлекались представители местной власти, которые хорошо знали культурные особенности, являлись посредниками и союзниками новой советской власти.

Учёный Л.В. Щерба писал: «Ученики после всех объяснений учителя ... все же только тогда вполне понимают смысл, когда находят для него эквивалент в родном языке»⁷².

В докладе ЮНЕСКО «Использование родных языков в образовании» говорилось: «С педагогической точки зрения, бесспорно,

---

⁷¹ Дьячков М.В. Языковая ситуация в России // INTER-CULTUR@L-NET. №8. 2009 / URL: <http://www.my-luni.ru/journal/clauses/188> (дата обращения: 25.04.2017).

⁷² Щерба Л.В. Языковая система и языковая деятельность. Л. 1974. С. 62.

что наилучшим средством обучения является родной язык ребенка, поскольку он позволяет ему быстрее усваивать материал»⁷³.

Очевидно, что создание школ на родном языке способствовало усилению популярности Советской власти, и являлось дальнейшим проявлением политики языкового многообразия.

По мнению М.В. Дьячкова: «Перед органами народного образования встала конкретная задача – разработать для каждого языка России письменность и создать школу, как минимум начальную, на родном языке. Эта задача оказалась тесно связанной с проблемой выбора алфавита для бесписьменных языков, а также с сохранением или заменой арабского алфавита более эффективной системой письменности, поскольку арабский алфавит тесно привязан к трехслогному семитскому корню и не очень подходит для вокалических языков, к которым, в частности, относятся все тюркские языки. Это существенно затрудняло приобщение к грамотности тюркоязычного населения. **На несоответствие арабского алфавита закономерностям тюркских языков указывали еще средневековые тюркологи Махмуд Кашгарский и ибн Моханна.** Для тюркоязычных носителей чтение текста, написанного на их языке арабскими буквами, зачастую напоминало дешифровку этого текста»⁷⁴.

На сложность арабского письма обращал внимание ещё Ф. Энгельс, который много и серьезно занимался языками: «...персидский – не язык, – писал он в письме к К. Марксу, – а настоящая игрушка. Если бы не... арабский алфавит, в котором то и дело по шесть букв подряд выглядят одинаково и в котором нет гласных, то я бы взялся изучить всю грамматику в течение 48 часов»⁷⁵.

Поэтому советские учёные столкнулись со множеством теоретических вопросов, от решения которых зависели конкретные практические шаги по созданию новых и улучшению старых письменностей. Так, на базе достигнутых успехов теоретического языкознания необходимо было разработать научно обоснованный алфавит для массового практического применения. Среди ученых имелись

---

⁷³ UNESCO. L'emploi des langues vernaculaires dans l'enseignement. Monographies sur l'education de base. No 8. Paris. 1953.

⁷⁴ Дьячков М.В. Языковая ситуация в России // INTER-CULTUR@L-NET. №8. 2009 / URL: <http://www.my-luni.ru/journal/clauses/188> (дата обращения: 25.04.2017).

⁷⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 28, с. 222—223.

расхождения по ряду принципиальных вопросов. Одни, например, считали, что алфавит должен быть фонетическим, т. е. он должен отражать все без исключения звуки языка. Другие, наоборот, настаивали на его фонемном характере, когда в алфавите обозначаются лишь фонемы (основные смыслоразличительные звуки)⁷⁶.

Наряду с лингвистами над теоретическими вопросами письменностей трудились педагоги, психологи и др. Они предъявляли свои требования к создаваемым алфавитам. С точки зрения психологов в алфавите должны быть реализованы следующие принципы: однотипность графического выражения звука; организованность отдельных букв алфавита как объектов восприятия, образующихся из следующих качеств буквы: а) предметность; б) отконтурированность; в) выступление на фоне бумаги; г) расчлененность; д) делимость; е) отношение к другим буквам в смысле удобочитаемости и право- и левосторонних сочетаний; расчлененность и структурированность алфавита в его целом, зависящие преимущественно от наличия и частоты встречаемости выступающих из строки букв; напластование зрительных образов букв и их сочетаний в их последовательном восприятии в процессе чтения⁷⁷.

Педагоги обращали внимание в основном на связность и безотрывность письма, так как именно от этих свойств зависит быстрота и легкость начертания отдельных букв и их систем. Следовало учитывать: а) число штрихов; б) число отрывов от буквы; в) направление штрихов г) выход штриха за строку; д) удобство штриха для установления связи с соседними буквами и т.п.⁷⁸

Наметился активный этап языкового строительства, в котором огромный вклад внесли ряд известных учёных Н.Ф. Яковлев, Е.Д. Поливанов, Л.И. Жирков и другие, разработавшие письменность и алфавиты для бесписьменных языков.

При создании алфавитов и при переходе от одной графики к другой, необходимо был учитывать несколько важных моментов:

---

⁷⁶ Исаев М.И. О языках народов СССР. Москва: Наука, 1978. – 223 с.

⁷⁷ Дешериев Ю.Д., Протченко И.Ф. Развитие языков народов СССР в советскую эпоху. М., 1968, с. 72.

⁷⁸ Артёмов В.А. Технографический анализ суммарных букв нового алфавита. ВЦК НА. 1933. С. 58–71.

- психологический фактор;
- культурный;
- лингвистический;
- экономический.

По словам, исследователя В.М. Алпатова, лингвистический фактор является очень важным в плане удобства использования той или иной графики, психологический фактор связан с тем, когда учитываются привычки и стереотипы использования правил орфографии. Экономический фактор заключается в том, что упор идет на экономию типографских затрат при меньшем количестве букв, культурный фактор становится важным, когда намечаются общественные преобразования в стране⁷⁹.

В конце XIX столетия известный азербайджанский учёный Мирза Фатали Ахундов отмечал: «Тысячу раз жаль, что главные руководители мусульманских народов не могут понять, какую важную роль играет перемена алфавита. Они согласны с необходимостью проводить железные дороги, телеграфные линии, строить пароходы и всякие сооружения, но не хотят реформировать алфавит, тогда как он является основой всех этих реформ»⁸⁰.

Его мысли были популярны во всём мире. Он один из первых просветителей, который обратил внимание на техническую трудность в написании арабских слов, начинающих справа налево.

Немаловажен и тот факт, что перевод арабской письменности на латинскую происходил не только в РСФСР, но и во всём мире.

В Африке на латинский алфавит были переведены языки суахили и хауса, в Малайе (современная Малайзия) и Голландской Индии (современная Индонезия) – малайский и индонезийский. В 1928 году на латинский алфавит перешла и Турция⁸¹.

Следует подчеркнуть, что переход на латиницу, как особый период в развитии языков и письменностей СССР, имел положительное значение в социальном и культурном развитии

⁷⁹ Алпатов В.М. 150 языков и политика. 1917–2000: Социолингвистические проблемы СССР и постсоветского пространства / В. М. Алпатов, РАН. Ин-т востоковедения, Ин-т славяноведения РАН. – М.: Крафт+, 2000. – 222 с.

⁸⁰ Культура и письменность Востока. Сборник. Вып. 7–8. М. 1931. С. 23.

⁸¹ Дьячков М.В. Языковая ситуация в России // INTER-CULTUR@L-NET. №8. 2009 / URL: <http://www.my-luni.ru/journal/clauses/188> (дата обращения: 25.04.2017).

советских народов. Поскольку позволил преодолеть несовершенную письменность на арабской, древнеуйгурской графиках. Переход от графического письма к латинице оказался необходимым и немаловажным условием для создания новых алфавитов.

Но возникает совершенно резонный вопрос: почему не был осуществлён сразу переход на кириллицу?

Чтобы ответить на этот вопрос, наверное, нужно понимать сложность и суть самой проблемы выбора, а также исторические особенности того периода.

Как пишет М.И. Исаев: «Потребовалось определенное время для того, чтобы советские народы осознали и почувствовали совершенно новое для них содержание и значение русской графики. Кроме того, в первые годы Советской власти переход на эту графику мог быть истолкован как рецидив старой, русификаторской политики царизма. Вот почему Коммунистическая партия и Советское правительство поддерживали проявленную на местах инициативу по латинизации старой несовершенной письменности и созданию новых алфавитов на базе латинской графики»⁸².

В итоге 7 августа 1929 г. Президиумом ЦИК СССР и СНК СССР было принято постановление о введении нового, латинизированного алфавита. В постановлении за новым латинизированным алфавитом признавалось «особое культурно-экономическое значение» и подчеркивалось, что эта мера осуществлялась в соответствии «с волеизъявлением рабочих и трудящихся крестьян (декхан) народов арабской письменности Союза ССР»⁸³.

Не стоит забывать, что переход на кириллицу стал возможен благодаря достижениям в культурной и языковой сферах того времени.

В процессе межкультурного взаимодействия были сделаны значительные шаги не только к возрождению и расцвету национальных культур, но и к их сближению. В это время становится уже очевидной роль русского языка как средства обмена культурными ценностями и общения между различными народами СССР⁸⁴.

---

⁸² Исаев М.И. О языках народов СССР. Москва: Наука, 1978. – 223 с.

⁸³ Братское содружество народов СССР (1922—1936). М., 1964, с. 383–384.

⁸⁴ Исаев М.И. О языках народов СССР. Москва: Наука, 1978. – 223 с.

Вождь пролетариата В.И. Ленин писал: «для нас эта культурная революция представляет невероятные трудности и чисто культурного свойства (ибо мы безграмотны), и свойства материального (ибо для того, чтобы быть культурными, нужно известное развитие материальных средств производства, нужна известная материальная база)»⁸⁵.

Далее хотелось бы обозначить основные причины, которые предопределили скорый переход языков народов СССР к кириллице.

Во-первых, входе языкового строительства, наряду с успехами латинского алфавита, выявились и его недостатки. В частности, латинский алфавит не учитывал всех лексических, грамматических норм национальных языков, а отсутствие в нём отдельных графических знаков не позволяет передать определённые этнические звуки⁸⁶.

Во-вторых, наблюдалась тенденция к изучению русского языка среди народов Советского Союза. Поскольку русский язык, будучи историческим языком в сфере коммуникаций, служил и служит особым социальным атрибутом российской государственности, который формировался в процессе языкового взаимодействия равновеликих народов и культур. Стимулируя при этом языковое и культурное многообразие.

В-третьих, учитывая историческую уникальность российской государственности, необходимо было защитить её от излишних зарубежных заимствований. Сегодня этот процесс наиболее ощутим в условиях глобализации и монополизации английского языка в мире.

Некоторые ученые, например, профессор славистики из университета Эмори (США) М. Эпштейн, опасались, что проблема коренится глубже: «Возможная латинизация русского языка – лишь проекция ускоряющейся варваризации. Русский язык наводняется английскими словами. Соотношение иноязычных и исконных слов стремительно меняется в пользу заимствований, и не исключено, что вскоре они будут количественно преобладать в русском языке.

---

⁸⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 377.

⁸⁶ Митунов Б. М., Санжиев Г. Л. Руководство бурятской партийной организации культурной революцией в республике. Улан-Удэ, 1962, с. 175.

Тогда и возникнет вопрос, какой алфавит более естественен для языка».

И это, действительно, серьёзная проблема, которая была актуальна и в советское время, и сейчас.

Если сопоставить между собой кириллицу и латинский алфавит в современных российских реалиях, то хотелось бы обратить внимание на два аспекта⁸⁷.

Первое. Латиница осложняет передачу звукового строя равновеликих народов России. В ней всего 26 знаков, в кириллице – 33. Перешедшим на латиницу народам, например, полякам, приходится дополнительно пользоваться диакритическими знаками. Кроме того, широко распространены диграфы, то есть буквы, имеющие двойное написание. Так, например, в латинице нет отдельной буквы для передачи звука «ш». Система латинских и кириллических гласных тоже различна, гласные – ю, я, ё, е, ы – не имеют латинских аналогов, для их написания придется использовать либо диакритические знаки, либо двойное написание, что значительно усложнит язык.

Второе. Не менее важно то, что кириллица является частью многонационального и уникального культурного кода равновеликих народов России. За более чем тысячелетнюю историю своего существования, на ней создано огромное количество памятников культуры. После замены кириллицы на латиницу, кириллические тексты превратятся для носителей в тексты иностранные, для их прочтения потребуется специальное образование. И это важно помнить всегда.

Менять придется не только книги, написанные на кириллице, недоступными для прочтения станут все памятники культуры – от надписей на иконах до автографов. Новый читатель не сможет даже прочитать фамилию известного русского писателя А.С. Пушкина: «у» он примет за «игрек», «н» – за «ха», «и» за перевернутую «эн», буквы «п» и «ш» – просто введут в его в ступор⁸⁸.

Поэтому стоит всегда помнить одно простое правило.

Язык, алфавит и письменность – это особые социокультурные маркеры равновеликих народов России, имеющие свою

---

⁸⁷ <http://l-boris.livejournal.com/2426159.html> (дата обращения: 10.05.2017).

⁸⁸ <http://l-boris.livejournal.com/2426159.html> (дата обращения: 10.05.2017).

уникальность. Переход их к унифицированной латинице, даже в условиях глобализации и повышения коммуникационной мобильности, это отказ от своей истории и культуры.

Поэтому трудно согласится с мнением член-корреспондента РАН Арутюнова С.А.: «Я полагаю, что глобализация и компьютеризация нашей жизни в конечном счете приведут к тому, что в нынешнем столетии на латинский алфавит перейдет и русская письменность. Сам по себе латинский алфавит гораздо удобнее, чем кириллический, который имеет множество недостатков. И если Россия хочет идти в ногу с прогрессивным миром, хочет быть частью Европы, Россия должна полностью перейти на латинский алфавит, и рано или поздно она к этому придет»⁸⁹.

На что хочется ответить словами русского поэта Ф. Тютчева: «Умом Россию не понять, аршином общим не измерить: у ней особенная стать. В Россию можно только верить». Поэтому не следует преувеличивать значение глобализации для языкового строительства и языкового многообразия России, насчитывающей многовековую историю и богатую многонациональную культуру.

---

⁸⁹ http://www.ng.ru/ng_exlibris/2004-07-01/6_alphabet.html (дата обращения: 10.05.2017).

ГЛАВА III. ТЮРКСКИЕ ЯЗЫКИ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ В КУЛЬТУРНОМ ОБОГАЩЕНИИ МНОГОНАЦИОНАЛЬНОЙ РОССИИ

Исследования, посвящённые языковым контактам равновеликих народов России, имеют давнюю традицию и особую историческую выраженность, однако современные научные методы позволяют выявить новые моменты в данном вопросе.

Сказанное, считаем, может быть отнесено и к особенностям исследования тюркских языков в многонациональной палитре Российской Федерации, поскольку XXI век накладывает новые отпечатки на научный мир.

Как отмечает исследователь А.Д. Дуличенко: «Окинуть взглядом столетие, спроецировав его (взгляд) на вековую судьбу языка, не так просто. Однако это необходимо сделать для того, чтобы за выявляемыми особенностями конкретных процессов увидеть, с одной стороны, пройденный языком путь в целом, с другой – зафиксировать стратегическое движение языка и его составляющих вперед»⁹⁰.

Для начала хотелось бы отметить, что сама семантика термина «тюркские языки» несколько условна.

Можно согласиться с мнением исследователя И.Л. Кызласова: «Уясним главное: появление тюркских народов в истории не связано ни с именем, ни с самим народом тюрк, оказавшемся на юге, у Китайской стены, на 7 веков позднее – в V в. Неверно, как это бывает, возводить к нему этническую и культурную историю всех древних, средневековых и современных народов, говорящих на языках тюркской группы. Название языковой группы, принятое ныне, – лишь условный термин систематики. Что было бы, введи лингвисты не имена, а номера языковых семей? Важно, что только внутри лингвистики понятие тюрки имеет обобщающий научный смысл. В истории и археологии тюрки – лишь один средневековый народ, носивший это имя. Вторая особенность, которую надо учитывать, занимаясь

---

⁹⁰ Дуличенко А.Д. Русский язык : покидая XX в. ... (некоторые размышления) [Текст] / А.Д. Дуличенко // Русский язык как язык межкультурного и делового сотрудничества в полилингвальном контексте Евразии : материалы II междунар. конгресса. – Астана: Сары-Арка, 2009. – С. 20.

историей тюркских народов, – перенос имени с одного народа на другой»⁹¹.

Отсюда возникает известная проблема компаративистики, состоящая в возможности детального вычленения тюркской языковой семьи.

На сегодняшний момент известны различные варианты классификации тюркских языков, построенных на различном соотношении лингвистических, географических и исторических критериев. Однако принято считать, что начало распада пратюркского языка связано с отделением чувашского от других языков⁹².

Данный аспект немаловажен, но для нашей работы, выполненной на стыке филологии, истории и политологии, имеет больше ознакомительное значение. И тем более не может быть оспорено.

Поэтому мы лишь обозначим несколько тезисов, которые могут быть полезны в данной работе, но являются дискуссионными в научной среде тюркологов и лингвистов.

1. Традиционно тюркские языки включаются в состав алтайской семьи. Включение в алтайскую языковую семью не признается некоторыми тюркологами и является предметом научных споров⁹³.

2. Тюркские языки, учитывая по возможности все известные на сегодняшний момент идиомы, можно было бы разделить на:

- языки рунических надписей;
- горно-алтайские (центрально–восточные) языки;
- карлукские языки – карлукско-уйгурские и карлукско-хорезмийские;
- кыпчакские языки;
- огузские языки;
- саянские (тобаские) языки;
- хакасские (кыргызские) языки;
- якутские языки.

---

⁹¹ Кызласов И.Л. Два этапа пратюркского культурогенеза [Текст] / И.Л. Кызласов // Сравнительноисторическое языкознание. Алтаистика. Тюркология : материалы конференции. – М. : Тезаурус, 2009. – С. 167–168.

⁹² Дыбо А.В. Хронология тюркских языков и лингвистические контакты ранних тюрков. — М.: Академия, 2004. — С. 766.

⁹³ Гаджиева Н.З. Тюркские языки // Лингвистический энциклопедический словарь. — М.: Советская Энциклопедия, 1990. С. 527—529.

Но не все из таксонов, однако, равноценны. Например, центрально-восточные языки имеют значительное сходство одновременно с кыпчакскими и хакасскими, что препятствует однозначному отнесению их соответственно к первой или ко второй группе, хакасские со своей стороны также очень схожи с кыпчакскими; правомерность объединения карлукско-уйгурских и карлукско-хорезмийских не общепризнана.

3. Типологически тюркские языки относятся к агглютинативным языкам (словообразование путём присоединения к корню или основе слова аффиксов, имеющих грамматическое и деривационные значения), которым свойственен сингармонизм (морфолого-фонетическое явление, состоящее в уподоблении гласных в рамках одного слова по одному или нескольким фонетическим признакам).

4. С точки зрения синтаксической типологии, тюркские языки относятся к языкам номинативного строя с преобладающим порядком слов «подлежащее – дополнение – сказуемое», препозицией определения, предпочтением послелогов предлогам.

Стоит особо подчеркнуть, что языковое взаимовлияние славянских, тюркских и финно-угорских народов, которое началось с далёких исторических времён, отразилось в памятниках письменности и культуры. Посредством языкового взаимовлияния равновеликих народов России возник такой лингвистический феномен как тюркизм в русском языке.

Как пишет учёный М.А. Бурибаева: «Именно памятники письменности позволяют наиболее достоверно восстановить историческую память и описать лексическо-семантические процессы в истории русского языка. Общеизвестный факт, что тюркизмы вошли в русский язык вследствие языковых контактов, характеризуются значительной древностью и начали проникать задолго до появления первых письменных памятников на Руси»⁹⁴.

Тюркизм – это слово или оборот речи в каком-либо языке, заимствованные из какого-либо тюркского языка или созданные по образцу тюркского слова или выражения.

---

⁹⁴ Бурибаева М.А. Тюркские слова в русском языке как результат языковых контактов // Вестник ИГЛУ. №1(22). 2013. С. 99–105.

Исследователь В.В. Власичева пишет: «Возникновение этого феномена обусловлено причинами экстралингвистического характера: экономическими, политическими, военными условиями соприкосновения языков; культурным престижем вступивших в контакт языков; многочисленностью говорящих на них народов; активностью или пассивностью сторон; социальным авторитетом носителей того или иного языка; наличием закреплённых этнических контактов. При этом чаще всего процесс перехода лексем из одного языка в другой носит асимметричный характер, так как язык-донор обладает большим социальным престижем по сравнению с языком-реципиентом»⁹⁵.

В то же время на появление заимствований (т.е. возникновение в языке новых лексем) влияют такие внутренние факторы, как:

- а) низкая частотность употребления соответствующих исконных слов;
- б) наличие узко ограниченного круга контекстов, в которых могут использоваться слово и, следовательно, потребность в синонимии;
- в) наличие лакуны для обозначения того или иного объекта;
- г) потребность в эвфемизмах и экспрессивно окрашенной лексике⁹⁶.

Выделяются:

1) исконные тюркизмы – употребляющиеся в русском языке тюркские слова, которые принадлежат к собственному, относительно первоначальному словарному составу тюркских языков;

2) исторические тюркизмы – проникшие в русский язык из тюркских языков слова первоначально нетюркского происхождения, усвоенные тюркскими языками из какого-либо другого языка (иранских, арабского, монгольских и др.)⁹⁷.

Тюркизмы входили в древнерусский язык еще в ту эпоху, когда происходила трансформация просодической структуры русского слова: утрачивались рефлексy праславянского тонального ударения

---

⁹⁵ Власичева В.В. Реализация культурной специфики заимствований из тюркских языков // Вестник ТГГПУ. 2011. №4(26). С. 168–172.

⁹⁶ Власичева В.В. Реализация культурной специфики заимствований из тюркских языков // Вестник ТГГПУ. 2011. №4(26). С. 168–172.

⁹⁷ Фаткуллина Ф.Г., Сулейманова А.К. Тюркизмы в русской лингвокультуре // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2–1.

и формировались его количественные характеристики с последующим долготным выделением ударного гласного и сокращением безударных гласных⁹⁸.

Впервые тюркизмы в русском языке стали уже фиксироваться в XV–XVIII вв. Вхождение такого рода слов в русский язык происходит в силу укрепления и роста дипломатических, экономических связей с казанским и крымским ханствами. Так, до начала XIX в. укрепляются языковые контакты с тюркоязычными странами, а в России готовятся переводчики (толмачи) и дипломатические сотрудники, владеющие тюркскими (восточными) языками⁹⁹.

Первые работы, посвященные изучению слов, заимствованных русским языком из языков восточных (ориентальных), относятся к XVIII в. В журналах того времени публиковались так называемые «списки» слов восточного происхождения, среди которых встречались и тюркские лексические заимствования (слова, называемые «турецкими», «татарскими» и др.). Первые фундаментальные труды в области изучения тюркизмов проделаны выпускниками и сотрудниками Казанского университета: Я.О. Ярцовым, И. Яковкиным, Ф.И. Эрдманом, И.Н. Березиным и др. В 1854 г. под редакцией академика И.И. Срезневского издан первый том «Материалов для сравнительного и объяснительного словаря и грамматики», в которых содержатся указания на возможный тюркский источник. «Материалы» оказались одним из первых опытов широкого и детального изучения тюркских лексических элементов как в самом русском литературном языке, так и в его говорах¹⁰⁰.

Тюркские заимствования (тюркизмы) имеют широкое значение в русском языке.

Далее рассмотрим основные периоды заимствований из тюркских языков, рассмотрим отличительные черты каждого из них и приведем конкретные примеры.

---

⁹⁸ Гилазетдинова Г.Х., Фомина Т.Г. Акцентная адаптация тюркизмов в русском языке // Филология и культура. №2(28). 2012. С. 36–40.

⁹⁹ Бурибаева М.А. Тюркские слова в русском языке как результат языковых контактов // Вестник ИГЛУ. №1(22). 2013. С. 99–105.

¹⁰⁰ Бурибаева М.А. Тюркские слова в русском языке как результат языковых контактов // Вестник ИГЛУ. №1(22). 2013. С. 99–105.

Первый период (до нашествия татаро-монгольского ига) – общие понятия бытового и культурного значения, некоторые из них отмечают как слова болгарского происхождения.

Как пишут Л.И. Рахманова и В.Н. Суздальцева: «В древнерусский период заимствованы: алтын, алый, атаман, барабан, барсук, барыш, безмен, башка, башмак, богатырь, бурый, ватага, войлок, вьюк, деньга, каблук, казна, караул, карий, кирпич, кумыс, курган, лапша, лачуга, саранча, ярлык и нек. др. Тюркизмами являются также армяк, башлык, карман, колпак, папаха, сарафан, тулуп, тюбетейка, чулок; амбар, чулан, очаг, сундук, утюг, чугун; баклажан, балык, бурда, сазан, шашлык; деньги, камыш, карандаш, чабан и другие»¹⁰¹.

Богатырь. Название исконно русского, сильного и мудрого героя былин реальности происходит от древнетюркского *baatur* и дунайско-булгарского *batuur*. Значение слова – «смелый», «герой» или «военачальник».

Орда. Слово появилось в нашем лексиконе ещё до нашествия монголо-татарских завоевателей – от половцев (предположительно). Первоначальное значение слова «орда» – союз кочевых племен или банда/ беспорядочная толпа.

Шатёр. Слово, распространившееся в ряде славянских языков (в т.ч. в русском, сербском, болгарском, польском, словенском). Изначально имеет персидское происхождение (*satr* – «заслон, палатка»), и проникло к нам через тюркские языки.

Лошадь. Наряду с однокоренными словами (лошевод – конокрад, лошак – молодой жеребчик), происходит из древнетюркских языков (перевод с чувашского слова *lasa*; в крымско-татарском – *alasa*)¹⁰².

Второй период (тюркизмы эпохи Золотой Орды). Последствием вторжения монголо-татар на Русь стало логичное ускорение роста тюркских заимствований в XIII–XIV столетиях.

Новый массив слов тюркского происхождения охватил понятия:

– экономической деятельности (деньги, барыш, казна, тамга/ таможня);

– государственного уровня (ямщик, казак);

---

¹⁰¹ Рахманова Л.И., Суздальцева В.Н. Современный русский язык.– М, 1997.

¹⁰² <http://www.primavista.ru/rus/articles/tyurkskie-slova-v-russkom-yazyke> (дата обращения: 10.05.2017).

– военного (сабля, кинжал, атаман) значения.

Кроме того, имели место и заимствования бытового уровня на обозначение:

- напитков и продуктов (арбуз, брага);
- предметов обихода (сундук, стакан);
- погодных явлений (туман, ураган);
- предметов одежды и обуви (кафтан, фата, сарафан);
- украшений (алмаз, серьги) и пр.¹⁰³

Рассмотрим подробнее несколько примеров.

Караул. Основой слова стал тюркский глагол «смотреть». В самих же тюркских языках «караул» имел значение «дозор» или «стража», но имелись и другие равнозначные понятия, нетипичные для нашего языка. Пример – «мушка на ружье».

Деньги. Слово «деньга» в тюркских языках означало любую монету, сделанную из серебра – оно перекочевало в XIV веке к нам в схожем значении. Интересно отметить, что в ряде языков (киргизский, узбекский, казахский), корень этого слова имеет второе значение – белка. Все дело в том, что в древности пушнина часто использовалась людьми как валюта.

Хозяин. История слова берет свое начало именно в период нашествия татаро-монгол. Изначально появилось в персидском языке («ходжа» – господин), откуда и перекочевало в тюркские наречия.

Колчан. Яркий пример прямого заимствования в военной сфере – русское слово «колчан» берет начало от татарского kolcan, kulcan¹⁰⁴.

Третий период (новейшие тюркизмы). После монголо-татар ведущей причиной распространения тюркских слов стало влияние культуры Османской империи. Именно поэтому множество заимствований XVI–XIX веков имеют культурно-бытовое происхождение (барабан, каблук, утюг, капкан и т.д.).

Ханжа. Под этим словом мы понимаем лицемерного человека, но в турецком языке chadzy означает «паломник». Считается, что «ханжа» также пришло из арабского языка.

¹⁰³ <http://www.primavista.ru/rus/articles/tyurkskie-slova-v-russkom-yazyke> (дата обращения: 10.05.2017).

¹⁰⁴ <http://www.primavista.ru/rus/articles/tyurkskie-slova-v-russkom-yazyke> (дата обращения: 10.05.2017).

Мазут. Первоначально – арабское понятие (где *makhzulat* означает «отбросы»; мазут – это отходы, возникающие при переработке нефти), пришедшее впоследствии через тюркские языки.

Балбес. Еще одно слово, распространенное во всех тюркских языках. Татарское слово «билмес» имеет значение «неуч» или «невежда», а киргизское «билбес» означает «дурак».

Чердак. Слово взято из турецкого/крымско-татарского и каримского языков. В первом случае слово *cardak* означало «балкон», во втором – «верхняя комната»¹⁰⁵.

Таким образом можно предположить, что тюркизмы в русском языке заметно обогатили его, дополнив словами различных языковых семей.

С тематической точки зрения тюркские заимствования представляют собой названия одежды и частей одежды (башмак, бешмет, чулок, армяк, башлык, папаха, сарафан, тулуп и др.), названия хозяйственных предметов (амбар, кирпич, чемодан, чулан, утюг, чугун и др.), названия, связанные с коневодством и с конницей (лошадь, табун, аркан, колчан, карий, буланый, каурый, чалый), названия кушаний, продуктов и т.п. (арбуз, баклажан, балык, лапша, шашлык и некоторые другие)¹⁰⁶.

За прошедшие сотни лет значительно выросло число тюркизмов в русскоязычных текстах. Правда, большинство из них так и не стали русскими словами, оставаясь лишь способом фиксации чисто местных реалий, не поддающихся переводу. Но даже с учетом этого факта в толковых словарях русского языка учёные обнаруживают около 500 словарных статей тюркизмов¹⁰⁷.

Словарь тюркизмов в русском языке Е.Н. Шиповой содержит около 2000 слов тюркского происхождения, среди которых много архаизмов, регионализмов, локализмов, не все из которых используются в русском языке, но имеют культурную ценность для него.

«Проникновение заимствованных слов и усвоение их общенародным русским языком происходило постепенно и различными путями. Сначала заимствованные слова проникали в местные,

---

¹⁰⁵ <http://www.primavista.ru/rus/articles/tyurkskie-slova-v-russkom-yazyke> (дата обращения: 10.05.2017).

¹⁰⁶ Рахманова Л.И., Суздальцева В.Н. *Современный русский язык*. – М, 1997.

¹⁰⁷ <http://noev-kovcheg.ru/mag/2006-09/167.html> (дата обращения: 10.05.2017).

пограничные с ареалом распространения языка-источника говоры и диалекты русского языка, затем распространялись на более широкую территорию, например, на весь Кавказ, всю Среднюю Азию, все Поволжье, всю Сибирь, и только после такого более широкого распространения слово проникало в общенародный устный и письменный литературный язык»¹⁰⁸ – зафиксировано в одной коллективной монографии.

Известный тюрколог Н.А. Баскаков посвятил монументальное исследование русским фамилиям тюркского происхождения¹⁰⁹. В его труде исследуется проблема формирования русских исторических фамилий тюркского происхождения, связанных с переходом на русскую службу выходцев из Золотой Орды, а также из родовых и государственных объединений тюркоязычных народов, как более ранних по отношению к Золотой Орде, так и образовавшихся после её распада на Казанское, Астраханское, Крымское и Сибирское ханства.

Автор выделил 4 основных типа фамилий тюркского происхождения.

1. Фамилии, имеющие в основе тюркское слово, которые принадлежат роду, ведущему свое происхождение непосредственно от выходца либо из древних половецких родовых объединений, либо из Золотой Орды и более поздних татарских ханств. К этому типу относится большинство фамилий.

2. Тюркские по происхождению фамилии, объявляемые искусственно созданными родословными западноевропейскими; родоначальниками их называются представители западноевропейских родов, выходцы из Западной Европы, в то время как представители данного рода носят тюркскую фамилию, безусловно связанную либо с тюркским прозвищем, данным русскими, либо с тюркским происхождением данного рода. К таковым относятся, например, фамилии Тютчев и Чичерин.

3. Тюркские по корню, носители которых имеют явно не тюркское происхождение (Куракины (< тюркск. курак ‘пустой человек, жадный, скряга’), род которых восходит к литовскому князю

---

¹⁰⁸ Взаимодействие и взаимообогащение языков народов СССР. – М., 1969.

¹⁰⁹ Баскаков Н. А. Русские фамилии тюркского происхождения. – М., 1979.

Гедимину и киевскому князю Владимиру, или Булгаковы (< тюрк. булгак 'гордый, суматошный человек, смутьян'), род которых ведёт своё происхождение также от Гедимины и Владимира Святого.

4. Фамилии, имеющие своей основой русский корень, носители которых имеют тюркское происхождение. Таковы фамилии Строгановы, Ростопчины, Леонтьевы, Матюшкины, Племянниковы, Свиштуновы, Уваровы¹¹⁰.

Как пишет учёный И.М. Чебочакова: «Н.А. Баскаков доказал тюркское происхождение таких фамилий, как Дашков, Бутурлин, Мамонов, Сабуров, Талызин, Скрыпеев, Ушаков, Корсаков, Турчанинов, Черкасский, Шереметев, Салтыков, Апраксин, Бахметев, Котенин, Аракчеев, Чемоданов, Карамышев, Болдырев и многие другие»¹¹¹.

Также отметим, что источником изучения тюркизмов в современном русском языке служат художественные произведения, а также лексикографические словари. При этом исследователями не учитывается тот семантический объём слова, который оно приобретает в живом «функционирующем» языке, на разных уровнях существования языка, возможности появления формальных и семантических вариантов слова в диалектах, в устной речи и т.д.¹¹²

Учёный В.В. Виноградов писал: «... субъективные свидетельства современников о семантическом строе слова, о восприятии его в ту или иную эпоху должны быть процежены через сито исторических фактов»¹¹³.

Следовательно, при изучении тюркизмов в русском языке недостаточно ограничиваться определенными хронологическими рамками – важно учитывать и иные условия словообразования, носителей языковых компетенций, взаимодействие и взаимовлияние между ними.

Применительно к Российской Федерации, не будет лишним, если

---

¹¹⁰ Баскаков Н. А. Русские фамилии тюркского происхождения. – М., 1979.

¹¹¹ Чебочакова И.М. О тюркских заимствованиях в русском языке: на примере некоторых групп лексики //

¹¹² Бурибаева М.А. Тюркские слова в русском языке как результат языковых контактов // Вестник ИГЛУ. №1(22). 2013. С. 99–105.

¹¹³ Виноградов, В.В. История слов [Текст] / В.В. Виноградов. – М. : Рус. яз., 1999. – 361 с.

мы отметим, что основная часть носителей тюркских языков нашей страны проживает в следующих ареалах:

- Поволжье и Урал (башкиры, татары, чувашаи и т.д.);
- Кавказ (кумыки, карачаевцы, балкарцы, ногайцы и т.д.);
- Сибирь (алтайцы, якуты, долганы, тувинцы, хакасы и т.д.).

В заключение данного раздела хотелось бы остановиться подробнее на самих тюркских языках в Российской Федерации, их современном состоянии.

Отметим, что данный перечень языков не является исчерпывающим, что объясняется ограниченными временными и предметными рамками исследования.

Алтайский язык в Российской Федерации.

Делится на две основных группы: северно-алтайский язык, распространенный в Алтайском крае, и южно-алтайский язык, который используется в Республике Алтай и имеет там статус официального языка наряду с русским языком. Каждый из этих языков делится на ряд различных диалектов¹¹⁴.

По данным переписи 2010 года, в России более 55 тысяч человек заявило, что владеет алтайским языком. По оценкам, из них около 10 тысяч говорит на наречиях северно-алтайского, остальные на южно-алтайском, причем большинство на наречии алтай-кижи¹¹⁵.

Существенных грамматических отличий от большинства других тюркских языков в алтайском нет; имеются некоторые отличия в фонетике, в частности, на месте общетюркского *j* в начале слова выступает смягченное [d] (орфографически *j*) например, *jok* (произносится [dɔk]) «нет». В лексике – значительное число заимствований из различных языков¹¹⁶.

Письменность на основе русской графики была разработана представителями Алтайской духовной миссии, действовавшей с 1828 года; уже в XIX в. на алтайском языке издавалась духовная и светская литература. В 1931 году был введен алфавит на латинской основе; с 1939 года вновь используется кириллический алфавит, мало отличающийся от созданного в XIX веке.

¹¹⁴ <http://www.e-trans.ru/languages/about.php?n=69> (дата обращения: 10.05.2017).

¹¹⁵ http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol4/pub-04-05.pdf (дата обращения: 10.05.2017).

¹¹⁶ <http://www.e-trans.ru/languages/about.php?n=69> (дата обращения: 10.05.2017).

На алтайском языке издаются периодические издания и художественная литература, ведется радио- и телевидение; в школах Республики Алтай он используется как язык обучения в начальных классах и преподается как учебный предмет с 1 по 11 классы.

Первые разрозненные данные по алтайскому языку были получены в XVIII в.; в дальнейшем его изучением занимались члены Алтайской духовной миссии. В 1869 году в Казани была опубликована подробная грамматика алтайского языка; в 1884 году – словарь. Впоследствии значительный вклад в изучение алтайского языка внесли В.В. Радлов, Н.П. Дыренкова, Н.А. Баскаков (описавший все северные диалекты) и другие исследователи¹¹⁷.

В развитии и обогащении алтайского языка значительную роль играли и играют переводная литература – переводы в основном с русского языка общественно-политической, художественной и учебно-методической литературы, а также повседневное общение с русским населением. Русский язык стал одним из главных источников обогащения не только лексики алтайского языка, но и его фонетики и грамматики.

Исследователь Т.К. Шутина пишет: «Со второй половины XVIII века, после добровольного вхождения алтайских племен в состав Российского государства начинается процесс влияния русского языка на алтайский язык. Дореволюционные заимствования подверглись фонетическому освоению по законам звуковой системы алтайского языка, послереволюционные заимствования (в основном русские и интернациональные), как правило, принимаются без изменения. Зафиксированные в дореволюционных изданиях алтайские термины относились в основном к скотоводству, кочевому быту, охотничьему промыслу и верованиям алтайцев. С первых лет установления Советской власти в Горном Алтае в лексику бурным потоком стали вливаться новые термины. Их появление в языке является результатом возникновения соответствующих им новых понятий, связанных с изменениями в жизни народа. В основном эти термины проникли через русский язык. В настоящее время алтайский язык располагает значительным количеством терминов, охватывающих различные

---

¹¹⁷ Насилов Д.М. Алтайский язык. – В кн.: Государственные языки в Российской Федерации. Энциклопедический словарь–справочник. М., 1995.

стороны деятельности человека. Очень развиты в народной речи термины по электронно-вычислительной технике»¹¹⁸.

Башкирский язык в Российской Федерации.

Один из государственных языков Республики Башкортостан. Распространён также в Челябинской, Оренбургской областях и в отдельных районах Курганской, Саратовской, Самарской, Свердловской и Пермской областей Российской Федерации, в Казахстане.

Башкирский язык относится к кыпчакской группе тюркских языков. Включает три диалекта: восточный (куваканский), южный (юрматинский) и западный (бурзянский). Для башкирского языка характерны нёбный сингармонизм и губная гармония гласных: в слове могут быть гласные только переднего или только заднего ряда, только огублённые или только неогублённые (исключение – гласный «и»). Часть согласных также выступает в слове либо в переднем, либо в заднем сингармоническом варианте. Для морфологии характерны агглютинация и синтетизм. Широко используется редупликация. Наряду с категориями падежа и числа в имени представлена категория принадлежности. Основной падеж (именительный падеж) в случае неопределённости имени выполняет функции винительного и родительного падежей. Отличительные особенности башкирского языка – отсутствие в исконно тюркских словах фонемы *h(>с), наличие в них специфических согласных h, межзубных ç и ? и большая вариативность аффиксов (до 16 алломорфов)¹¹⁹.

Он является средством обучения и предметом изучения в начальной и средней школе, в вузах используется как средство обучения гуманитарным предметам и изучается как предмет. На башкирском языке издаётся учебная, художественная и публицистическая литература, выходят газеты и журналы, осуществляется телевизионное и радиовещание, функционируют театры и т. д. Центрами научного изучения языка являются Институт истории, языка и литературы УНЦ РАН, отделение гуманитарных наук Академии наук Республики Башкортостан, факультет башкирской филологии и журналистики Башкирского государственного университета, факультет

---

¹¹⁸ Шутина Т.К. Заимствованные слова в алтайском языке // История и педагогика естествознания. №1. 2013. С. 37–40.

¹¹⁹ Юлдашев А. А. Башкирский язык // Языки мира. Тюркские языки. М., 1997.

башкирской филологии Башкирского государственного педагогического университета имени М. Акмуллы¹²⁰.

В мире насчитывается свыше 1,2 млн носителей башкирского языка. По данным Всероссийской переписи населения 2010 года, в России башкирским языком владеют 1 152 404 человек¹²¹.

Башкирский язык был включён в «Атлас языков мира, находящихся в опасности», получив статус «уязвимый» – «большинство детей говорит на языке, но сфера его употребления может быть ограничена (например, бытовым употреблением)»¹²².

Отдельные специфические отличия башкирского языка являются результатом взаимовлияния со славянскими, финно-угорскими и монгольскими языками.

Башкирская письменность до 1928 года основывалась на арабском алфавите, с 1928 года – на латинском. В 1940 году введён современный алфавит на основе кириллицы.

Современное башкирское письмо – фонетическое по своей сути. Алфавит основан на кириллице с 9 дополнительными символами, соответствующими специфичным звукам: увулярные взрывные Ғғ [g], Кк [q], межзубные фрикативы Җз [ð], Ҙс [θ], велярный носовой Ңң [ŋ], фарингальный Һһ [h]; переднеязычные гласные: открытый Әә [æ], среднего подъема суперлабиализированный Өө[ø], верхнего подъема Үү [y]¹²³.

В лексике башкирского языка костяк составляют собственно тюркские слова, причём почти полностью сохраняется лексика памятников древнетюркского рунического письма VI–VIII вв.

За свою историю башкиры контактировали со многими народами, что не могло не отразиться и на языке, однако в большей степени влияние на башкирский оказал русский язык.

Русские заимствования проникают в башкирский язык с XVI века и продолжают проникать в наши дни. К русизмам в башкирском

---

¹²⁰ Ишбулатов Н. Х. Башкирский язык и его диалекты. (На башкирском языке). Уфа: Китап, 2000. 212 с.

¹²¹ http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol4/pub-04-06.pdf (дата обращения: 11.05.2017).

¹²² <http://www.unesco.org/languages-atlas/en/atlasmap/language-id-334.html> (дата обращения: 12.05.2017).

¹²³ http://ru.pages.wikia.com/wiki/Башкирский_язык (дата обращения: 12.05.2017).

относят слова: арыш «рожь», бүрәнә «бревно», гәзит «газета», күстәнәс «гостинец», кәбестә «капуста», мизал «медаль», симешкә «семечки», сиркәү «церковь», сәйнүк «чайник», төрмә «тюрьма», эшләпә «шляпа», үтек «утюг», өстәл «стол» и др.¹²⁴.

Современный литературный башкирский язык сложился только к началу XX века на основе письменного языка тюрки (региональный вариант – урало-поволжский тюрки), издревле используемого башкирами, и народных говоров. В основе литературного языка лежат одновременно восточный (куваканский) и южный (юрматинский) диалекты, каждый из которых характеризуется своими лексическими, фонетическими и отчасти грамматическими особенностями. Башкирский язык является одним из десяти наиболее употребительных языков в России, уступая чеченскому, татарскому и, разумеется, русскому. Этот язык используется не только на территории Башкирии, но также в соседних регионах¹²⁵.

Карачаево-балкарский язык в Российской Федерации.

Современное название стало общепринятым с 1950 годов, ранее назывался горско-татарским, горско-тюркским, татарско-джагатайским¹²⁶.

Распространён в Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии, в обеих республиках имеет статус государственного. Используется как разговорный, язык литературы и местных СМИ. Существует перевод Корана на карачаево-балкарский язык. Согласно переписи 2010 года, в Российской Федерации карачаево-балкарским языком владеют 305364 человека¹²⁷.

Карачаево-балкарский язык является одним из государственных языков Карачаево-Черкесской и Кабардино-Балкарской Республик. В первой он соответственно называется карачаевским (карач.–

---

¹²⁴ Михаленко А.О. Интересная лингвистика // URL: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/3/31/Башкирский_язык.pdf (дата обращения: 12.05.2017).

¹²⁵ Михаленко А.О. Интересная лингвистика // URL: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/3/31/Башкирский_язык.pdf (дата обращения: 12.05.2017).

¹²⁶ Коряков Ю. Б. Языки, наречия, диалекты, говоры Российской Федерации // Обзор по запросу Комитета по делам национальностей Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, 2010.

¹²⁷ http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/per-itog/tab6.xls (дата обращения: 10.05.2017).

балк. Къарачай тил), во второй балкарским (карач-балк. малкъар тил). Существуют незначительные отличия в орфографических традициях (в частности, общий шипящий звук /dʒ/ в КБР передают через букву «Ж ж», в КЧР диграфом «Дж дж»). На карачаево-балкарском языке выходят газеты «Заман» и «Къарачай», журнал «Минги тау», а также детские журналы «Нюр» и «Илячин».

До 1920-х годов использовалась адаптированная арабская система письма. Первая из обнаруженных и изданных типографским способом книг на карачаево-балкарском языке относится к самому началу XIX века. Попытки разработать алфавит для карачаево-балкарского языка на русской и латинской основе относятся к 1880–м годам. 1924–1939 гг. орфография на базе латиницы. С 1939 – алфавит на основе кириллицы¹²⁸.

В целом карачаево-балкарский является «типичным» тюркским языком. Однако в нём можно найти некоторые необычные явления.

– параллельное существование трёх систем числительных: четверичной, десятичной и двадцатеричной;

– финитный глагол может быть предикатом в зависимой клаузе; слабая выраженность анлаутного й (сохраняется только в детской лексике и любовной лирике – алыб < йалыб’а – взяв, аман < йаман’а < джаман – плохой, редко в повседневной лексике – быйыл (чаще) < бу йыл < (редко) бу джыл – в этом году);

– обязательность оформления как в древнетюркском языке предикативности, в отличие от большинства современных тюркских, в первую очередь кипчакских языков;

– функционирование пратюркской формы дательного падежа ангар от местоимения ол ~ «он»;

– возникновение в недрах пратюркского языка аффикса 1-го лица единственного числа повелительного наклонения н~м, соответствия з < дз~дж, ц~ч; сосуществование в общей системе карачаево-балкарского языка более глубоинных пратюркских, древнетюркских языковых черт.

---

¹²⁸ Вопросы совершенствования алфавитов тюркских языков СССР. М., 1972.

Литературный Карачаево-балкарский язык сложился после Великой Октябрьской социалистической революции на основе карачаево-баксано-чегемского диалекта.

Опорный диалект характеризуется:

– идентичностью качеств губных гласных ё [о], ю [у] качествам соответствующих гласных огузских языков, тогда как в малкарском диалекте ё, ю идентичны соответствующим гласным кыпчакских языков: кюн кун «солнце», кёрюк корюк «кузнечные меха»;

– наличием аффрикат ч и дж [в малк. ц, дз (з)]: четенчик цетенчих «подснежник», чач цац «волосы», кёгюрчюн когюрцюн «голубь», джаз тауукъ дзаз (зас) тауукъ «куропатка», джууул-дар дзууулдар (зууулдар) «синица»;

– употреблением на конце слова и перед глухими звонкого б (в малк. ф): алыб алыф «взяв», барыб барыф «сходив», чебген цефхен «платье»;

– отсутствием перехода на конце слова глубокозаднеязычного къ в хъ, заднеязычного к в х, характерного для малкарского диалекта: чыбчыкъ цыфцыхъ «воробей», кёк кёх «голубой». «небо»;

– сохранением в притяжательном склонении окончания родительного падежа ед. ч. ы (в малк. мы, соответствует окончанию родительного падежа ед. ч. кыпчакских языков): атым–ы атым–мы «моего коня», кесинъ–и кесинъ–нъи «тебя самого»;

– наличием в желательном наклонении 1 л. ед. ч. формы на –ым вместо кыпчакской формы на –ын в малкарском диалекте: барай–ым бараи–ын «схожу–ка», кёрей–им кёрей–ин «увиджу–ка»

– использованием форм –ма/–ме, –са/–се в глагольных аффиксах 1 и 2 л. ед. ч. (в малк. –ман/–мен, –сан/–сен): баргъанма баргъанман «я сходил». келгенсе келгенсен «ты пришёл»;

– употреблением формы мн. ч. –ла/–ле (в малк. –лар/–лер): адам-ла адамлар «люди», юйле юйлер «дома»¹²⁹.

Долганский язык в Российской Федерации.

Распространён на юге и юго-востоке Таймырского муниципального района Красноярского края России, а также в Анабарском улусе

¹²⁹ <http://www.lingvisto.org/karacha/generala.html> (дата обращения: 08.05.2017).

Якутии. Число говорящих около 1 тысячи человек (согласно переписи 2010)¹³⁰.

Название происходит от одного из якутских родов – Долган – лёгших в основу долганского этноса. Относится к тюркским языкам. Строго лингвистически является наречием якутского языка, хотя и достаточно обособленным в результате изолированного развития и внутренней перестройки под влиянием эвенкийского языка. Имеет норильский, пясинский, авамский, хатангский и попигайский говоры¹³¹.

В 1933 был издан на якутском языке букварь, приспособленный для долганской школы. В 1961 году небольшие долганские тексты были опубликованы в газете «Советский Таймыр». В 1973 издана первая книга на долганском языке – сборник стихов Огдо Аксёновой. В этом сборнике использовался русский алфавит с дополнительными буквами Дь дь, Һ һ, Н н, Нь нь, Ө ө, Ү ү. **В 1984 вышел первый долганский букварь**¹³².

Для фонетики долганского языка характерны:

- дифтонгизация общетюркских гласных среднего подъёма о, е, ө в корневом слого,
- ударение на последнем слого слова,
- лабиальная и палатальная гармония гласных в исконных словах,
- переход начального тюркского с– в һ–, утрата увулярных х, ҕ: якут. саха ~ долг. һака (самоназвание)¹³³.

Особенности лексики – утрата многих разрядов старой якутской лексики (напр., сельскохозяйственной), отсутствие современной политической и научной терминологии, изменение значений слов под влиянием эвенкийской семантической системы, обширные заимствования из русского языка¹³⁴.

¹³⁰ http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/per-itog/tab6.xls (дата обращения: 10.05.2017).

¹³¹ Андросова С. И.: Долганский язык // Языки мира. Тюркские языки. М, 1997.

¹³² Аксенова О. Е. *Бэсэлээ буквалар*. – Красноярск: Красноярское кн. изд-во, 1990. — 16 с.

¹³³ Stachowski M.: *Dolganischer Wortschatz. Supplementband*, Kraków 1998.

¹³⁴ Аксенова О. Е. *Бэсэлээ буквалар*. – Красноярск: Красноярское кн. изд-во, 1990. – 16 с.

Кумыкский язык в Российской Федерации.

Распространён в Дагестане, на севере Чечни. Число говорящих около 450–500 тысяч человек (согласно переписи 2010)¹³⁵.

Один из шести литературных языков Дагестана. На кумыкском языке издаётся газета «Ёлдаш».

До начала 1930-х годов кумыкский язык являлся лингва-франка (языком межнационального общения) на Кавказе, от Дагестана до Кабарды включительно¹³⁶.

Кумыкский язык изучали такие русские классики, бывавшие на Кавказе, как Л.Н. Толстой, М.Ю. Лермонтов. Фразы и диалогии на кумыкском языке встречаются в таких произведениях Толстого как «Набег», «Казачи», «Хаджи-Мурат», у Лермонтова – «Герой нашего времени».

Среди диалектов кумыкского языка выделяются кайтагский, терский (значительно различающиеся моздокский и брагунский говоры), буйнакский и хасавюртовский, причём два последних легли в основу литературного кумыкского языка¹³⁷.

Кумыкский язык является одним из старописьменных литературных языков Дагестана. На протяжении XX века письменность кумыкского языка менялась дважды: традиционная арабская графика в 1929 году была заменена сначала латинским алфавитом, затем в 1938 году – кириллицей.

В кумыкском насчитывает 8 гласных – а, е, ы, и, о, оь, у, уь, есть противопоставление по трем признакам (ряд, подъём, лабилизация). В некоторых словах (в основном заимствованных) встречается гласный э. Преобладающим типом слога является CVC, есть также слоги типа V, VC, CV, VCC, CVCC. Выделяется 10 частей речи – существительное, прилагательное, числительное, местоимение, глагол, наречие, союз, частица, междометие и послелог. Различения по грамматическому роду нет. Множественное число образуется с помощью суффикса –лар (–лер). Падежная система насчитывает 6 падежей¹³⁸.

¹³⁵ http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/per-itog/tab6.xls (дата обращения: 10.05.2017).

¹³⁶ Pieter Muysken. Studies in language companion series. From linguistic areas to areal linguistics. — John Benjamins Publishing Company, 2008. — Т. 90. — С. 74.

¹³⁷ Кумыкский язык // Большая советская энциклопедия : [в 30 т.] / гл. ред. А. М. Прохоров. — 3-е изд. — М. : Советская энциклопедия, 1969—1978.

¹³⁸ Кумыкский энциклопедический словарь. Махачкала. 2012. С. 218.

Ногайский язык в Российской Федерации.

Распространён преимущественно в Ставропольском крае, Дагестане, Карачаево-Черкесии, Астраханской области. Число говорящих около 87 тысяч человек (согласно переписи 2010)¹³⁹.

До 1928 года использовалась арабская письменность, позднее латинская, с 1938 года – кириллица. **Современный алфавит утверждён в Советское время (в 1950 г.)¹⁴⁰.**

Выделяют три диалекта:

- ногайский (Ставропольский край),
- караногайский («чёрный ногайский», Дагестан);
- акногайский («белый ногайский», Карачаево-Черкесия).

На ногайском языке издаются газеты «Шоьл тавысы» и «Ногай давысы».

Бытовая лексика диалектов ногайского языка включает множество древнейших, часто уникальных элементов его лексического фонда, тесно связанных с историей материальной культуры народа. Изучение бытовой лексики, содержащей огромное количество слов, отсутствующих в современном ногайском литературном языке и, во многих случаях, не зафиксированных даже в древнетюркских письменных памятниках, выявляет богатый материал для исследования вопросов истории языка, а также истории и этногенеза народа. Кроме того, бытовая лексика может служить одним из источников обогащения некоторых терминологических систем современного ногайского языка¹⁴¹.

Известно, что русско-ногайские отношения имеют древнюю историю в политической, экономической и культурно-бытовой областях. Заимствования из русского языка принято делить на два периода: до революции и после неё. Для революционного периода характерно заимствование слов в основном из государственно-

---

¹³⁹ http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/per-itog/tab6.xls (дата обращения: 10.05.2017).

¹⁴⁰ Калмыкова С. А. Алфавит ногайского языка // Вопросы совершенствования алфавитов тюркских языков СССР / Отв. ред. д-р филол. наук Н. А. Баскаков; Институт языкознания АН СССР. — М.: Наука, 1972. — С. 118–125. — 240 с.

¹⁴¹ Атакаева Ф.Ш. Заимствования в бытовой лексике ногайского языка // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. — 2016. — № 4–4. — С. 833–836;

административного и бытового словаря. Так, в исторических письменных источниках ногайского языка встречаются русизмы тирактир «трактир», палавай «рабочий или служащий трактира», патнос «поднос», кабак «питейное заведение» и др¹⁴².

Современный алфавит ногайского языка состоит из 37 букв: а, аб, б, в, г, д, е, ё, ж, з, и, й, к, л, м, н, нь, о, об, п, р, с, т, у, уь, ф, х, ч, ш, щ, ь, ы, ь, э, ю, я.

Орфография ногайского языка частично отражает такие звуковые явления в языке, как редукция, выпадение гласных, ассимиляция. Звуки ы, и, в безударном положении в позиции перед р, й, м, н, нь в устной речи подвергаются сильной редукции: кий-им (кйим) «одежда», акырын (акрын) «тихо», айырым (айрым) «отдельно», орынсыз (орнсыз) «неуместно» и т. п. На письме эти гласные сохраняются даже тогда, когда к словам с этими звуками при-соединяются словоизменяющие аффиксы¹⁴³.

Татарский язык в Российской Федерации.

Государственный язык Республики Татарстан и второй по количеству говорящих национальный язык в Российской Федерации¹⁴⁴.

Распространён в Татарстане, Башкортостане и в некоторых районах Марий Эл, Удмуртии, Чувашии, Мордовии, Челябинской, Оренбургской, Тюменской, Ульяновской, Самарской, Астраханской, Саратовской, Нижегородской и в иных субъектах Российской Федерации.

Число говорящих в России – около 4,28 млн человек, по состоянию на 2010 год¹⁴⁵.

Татарский язык, наряду с русским, является государственным языком Республики Татарстан (в соответствии с законом Республики Татарстан «О языках народов Республики Татарстан» от 1992 года). В Татарстане и в местах проживания татар существует развитая

---

¹⁴² Калмыкова С. А. Алфавит ногайского языка // Вопросы совершенствования алфавитов тюркских языков СССР / Отв. ред. д-р филол. наук Н. А. Баскаков; Институт языкознания АН СССР. — М.: Наука, 1972. — С. 118–125. — 240 с.

¹⁴³ <http://noghai.ru/grammar/noghai-grammar-phonetics-morphology-1973/phonetics/script-and-spelling> (дата обращения: 12.05.2017).

¹⁴⁴ Вот какие мы – россияне. Об итогах Всероссийской переписи населения 2010 года// Российская газета 22.12.2011.

¹⁴⁵ Вот какие мы – россияне. Об итогах Всероссийской переписи населения 2010 года// Российская газета 22.12.2011.

сеть учебных и воспитательных учреждений, в которых используется татарский язык: дошкольные учреждения с татарским языком в качестве языка воспитания, начальные и средние школы с татарским языком в качестве образовательного.

Кроме традиционного использования татарского языка в качестве предмета изучения и образовательного средства на филологических факультетах Казанского государственного университета, пединститутов и педучилищ, татарский язык как язык обучения в настоящее время применяется на юридическом факультете и факультете журналистики Казанского университета, в Казанской консерватории и Казанском государственном институте искусства и культуры.

На татарском языке издаётся учебная, художественная, публицистическая и научная литература, выходят сотни газет и журналов, ведутся радио– и телепередачи, работают театры. Центрами научного изучения татарского языка являются факультет татарской филологии и истории Казанского государственного университета, кафедра татарской филологии филологического факультета Башкирского государственного университета, факультет татарской филологии Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета и Институт языка, литературы и искусства Академии наук Республики Татарстан.

Народно-разговорный татарский язык делится на три основных диалекта:

- западный (мишарский) диалект, имеющий большую связь с кыпчакским языком;
- казанский (средний) диалект (имеет гипотетические элементы болгарского языка);
- восточный (сибирско-татарский) диалект, формировавшийся как самостоятельный язык, но по причине политических связей и переселения казанских татар в Сибирь сблизившийся со средним диалектом¹⁴⁶.

Татарский язык формировался в районах Поволжья и Приуралья в тесном общении с другими языками. Особое

---

¹⁴⁶ Закиев М.З. Татарский язык // Языки мира: Тюркские языки. — М.: Институт языкознания РАН, 1996. — С. 357—372.

взаимовлияние происходило со славянскими и финно-угорскими языками.

Так, например, языковеды полагают, что те особенности в области фонетики (изменение шкалы гласных и др. – «перебой гласных»), которые, с одной стороны, объединяют поволжско-тюркские языки между собой, а с другой – противопоставляют их другим тюркским языкам, являются результатом их сложных взаимоотношений с финно-угорскими языками¹⁴⁷.

Отличительные черты татарского языка в фонетике: наличие 10 гласных фонем, одна из которых имеет дифтонгоидный характер; наличие гласных неполного образования; наличие лабиализованного [a°]; гласные о, ө, е в первом слоге вместо общетюркских у, ү, и, гласные у, ү, и вместо общетюркских о, ө, е (это свойственно и башкирскому языку); отсутствие губно-зубной фонемы в; отсутствие аффрикаты ч. В морфологии широко представлены аналитические временные формы, а также сочетания основного глагола со вспомогательными, выражающие характер протекания действия, его интенсивность, степень завершённости и т. п. В синтаксисе крайне редко оформление именных сказуемых аффиксами сказуемости, многообразны синтетические придаточные предложения. Лексика насыщена русскими и другими заимствованиями¹⁴⁸.

Около тысячи лет татарский язык пользовался арабской графикой. В 1927 почти все тюркские народы, входящие в состав СССР, перешли на латинский алфавит. Арабскую графику сменил яналиф – алфавит, включающий в себя все буквы латиницы и ещё несколько дополнительных букв для передачи специфических звуков татарского языка. В 1939 году татарский язык был переведен на кириллицу с добавлением шести дополнительных букв. Однако и этот большой алфавит не слишком подходил к татарской фонетике, и лингвисты к середине 1980-х годов стали обсуждать вопрос о добавлении к алфавиту ещё трёх-четырёх букв¹⁴⁹.

---

¹⁴⁷ Абдуллина Р.С. Орфография и орфоэпия современного татарского языка = Хәзерге татар теленең орфографиясе һәм орфоэпиясе. – Казань: Магариф, 2009. – 239 с.

¹⁴⁸ Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Региональные реконструкции / Э. Р. Тенишев (ред.). — М., 2002.

¹⁴⁹ http://ru.science.wikia.com/wiki/Татарский_язык (дата обращения: 10.05.2017).

Тувинский язык в Российской Федерации.

Распространён преимущественно в Республике Тыва. Число говорящих около 264 тысяч человек (согласно переписи 2010)¹⁵⁰.

До 1930 года тувинский язык не имел своей письменности. В личной переписке, а с середины 1920-х и в печатных изданиях тувинцы пользовались литературным монгольским языком, письменность которого был основана на традиционном старомонгольском письме.

В 1930 году для тувинского языка был введён алфавит на основе латинского. **В 1941 году был разработан модифицированный кириллический алфавит**¹⁵¹.

В тувинской фонетике представлено противопоставление кратких, долгих и фарингализованных гласных (ат <имя> – аат <качать> – аът <конь>); для морфологии характерны особый направительный падеж (даг–же <к горе>) и своеобразная форма условного склонения на –зы, аффикс лица/числа –за, а также богатая система семантически специализированных деепричастных форм (как в монгольских языках); для синтаксиса – противопоставление деепричастных конструкций с совпадением и несовпадением подлежащих деепричастного оборота и главного предложения: ср. Авам инекти саап–тарга, Каракыс чанып келир «Когда мать подоит корову, Каракыс придет домой», букв. «Мать корову подоив (разносубъектная дееприч. форма), Каракыс придет домой» и Авам инекти саап-каш, чанып келир «Мать, подоив корову (равносубъектная дееприч. форма), придет домой». В лексике тувинского языка много заимствований из русского языка¹⁵².

Литературный тувинский язык сложился после 1920-х годов на основе центрального диалекта и языка фольклора. До 1930 в качестве официального в Туве использовался старописьменный монгольский язык, в 1925–1931 он изучался в школах.

¹⁵⁰ http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/per-itog/tab6.xls (дата обращения: 10.05.2017).

¹⁵¹ Сат Ш.Ч. Тувинский язык // Языки народов СССР: В 5-ти томах: Т. 2: Тюркские языки / Отв. ред. Н. А. Баскаков. — М.: Наука, 1966. — 532 с.

¹⁵² Монгуш Д.А., Насилов Д.М. Тувинский язык. – В кн.: Государственные языки в Российской Федерации. М., 1995.

С 1930 применялась письменность на латинской основе (в ее разработке принимали участие многие видные русские языковеды, а также местная интеллигенция и ламаистское духовенство), с 1941 используется письменность на основе русской графики с некоторыми дополнительными буквами. На тувинский язык, согласно «Закону о языках», принятому в Тувинской АССР в 1990, должно к 2001 перейти преподавание всех предметов в национальной школе; в русских школах тувинский изучается как предмет. На родном языке преподается часть предметов в тувинской высшей школе. На тувинском издается различная литература и периодика, ведутся радио– (с 1936) и телепередачи (с 1966)¹⁵³.

Хакасский язык в Российской Федерации.

Распространён преимущественно в Республике Хакасия. Число говорящих около 43 тысяч человек (согласно переписи 2010)¹⁵⁴.

Диалекты: сагайский, качинский, кызыльский, шорский.

Фонетические черты: 17 гласных, в том числе долгие, 24 согласных. Мягкость и твёрдость согласных в коренных хакасских словах зависит от гласного: с гласными заднего ряда согласуются всегда твёрдые, с гласными переднего ряда – мягкие. Мягкость и твёрдость согласных не фонематичны, поэтому на письме они никак не отражаются. Ударение экспираторное, обычно фиксируется на последнем слоге. **В лексике имеются множество русских и незначительное количество арабских и персидских элементов.**

Хакасский язык с 1924 года имеет свою письменность на основе кириллицы, с 1929 года – на основе латиницы, с 1939 года – вновь на кириллице, с добавлением 6 букв: ъ, ө, џ, ҕ, і, ч.

Литературный хакасский язык, не будучи полностью одинаков ни с одним из своих диалектов, выборочно сочетает фонетические (а также морфологические и лексические) особенности, свойственные разным диалектным группам. В морфологии хакасского языка сохраняет некоторые особенности, связывающие его с другими языками, преимущественно с древнеуйгурским: вариант морфемы

¹⁵³ Монгуш Д.А., Насилов Д.М. Тувинский язык. – В кн.: Государственные языки в Российской Федерации. М., 1995.

¹⁵⁴ http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/per-itog/tab6.xls (дата обращения: 10.05.2017).

винительного падежа и после притяжательных основ 3-го лица при обычном ны/ни после остальных основ; прошедшие времена различной семантики – на чых/чѣк, с оттенками убеждения, на ґалах/ґелек все ещё продолжавшегося действия; деепричастие начальной точки отсчета для гл. действия на ґалы/ґели, деепричастие предельной точки развития гл. действия на ґанча/ґенче, отрицательное деепричастие на –бин, глагольное окончание 2 л. ед. ч. сар/зар, с конечным р вместо з в большинстве других тюркских языков¹⁵⁵.

Создание хакасского алфавита в Советское время, издание в 1926 году первых книг на национальном языке и выход первой хакасской газеты «Хызыл аал» («Красный улус») в 1927 году создали базу для зарождения и развития хакасской литературы. В 1928 году в Москве издается первый сборник хакасской поэзии А.Топанова «Книга песен». На хакасском языке в XX веке создавали свои произведения ряд писателей и поэтов.

Якутский язык в Российской Федерации.

Распространён преимущественно в Республике Саха (Якутия). Число говорящих около 450 тысяч человек (согласно переписи 2010)¹⁵⁶.

Якутский язык значительно отличается от прочих тюркских языков наличием пласта лексики неясного происхождения (возможно, палеоазиатского)¹⁵⁷.

Якутский язык используется преимущественно в быту и в общественной жизни среди якутов. Также якутским как языком межкультурного общения в Якутии владеют эвены, эвенки, юкагиры, долганы и русское старожильческое население (русскоустыинцы, походчане и якутяне, или ленские крестьяне). Якутский язык применяется на территории республики в делопроизводстве. Проводятся культурно-массовые мероприятия. Издаются печатные материалы – книги, газеты, журналы, ведётся радиовещание, также существуют

---

¹⁵⁵ Сравнительно–историческая грамматика тюркских языков: Региональные реконструкции. — М.: Наука, 2002.

¹⁵⁶ http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/per-itog/tab6.xls (дата обращения: 10.05.2017).

¹⁵⁷ Арефьев А. Л. Языки коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в системе образования: история и современность. — М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2014. — С. 111—113.

телевизионные программы и Интернет-ресурсы на якутском языке. Репертуар драматического и музыкального театра города Якутска, а также многочисленных сельских домов культуры и клубов, представлен постановками главным образом на якутском языке. Существуют творческие союзы якутских писателей, композиторов и т.п.¹⁵⁸

Якутский является языком одной из крупных развитых литературных традиций Сибири с многочисленными стилями и жанрами. Якутский – язык древнего эпоса Олонхо, признанного ЮНЕСКО шедевром устного и нематериального наследия человечества. На якутском языке в республике исполняется музыка самых разнообразных стилей – от классических произведений до популярной и рок-музыки (в частности, музыка групп «Чолбон», «Сэргэ» и других). В последние годы большую популярность в Якутии набирает кинематограф на якутском языке, представленный в различных жанрах.

Выделяются три группы диалектов: западная (левобережье Лены: вилуйские и северо-западные говоры), восточная (правобережье Лены: центральные и северо-восточные говоры) и долганский диалект (Таймыр и Анабарский район Республики Саха), на котором говорит народ долган.

Подобно чувашскому языку, якутский находится на географической периферии тюркоязычного мира и сильно (по меркам тюркской семьи) отличается от других входящих в нее языков. В фонетике для якутского языка характерно сохранение первичных долгих гласных и дифтонгов, исчезнувших в большинстве тюркских языков; в грамматике – неизменяемые личные местоимения 1 и 2 лица, богатая система падежей (при отсутствии общетюркских родительного и местного – уникальная особенность якутского языка), многообразие способов выражения прямого дополнения и некоторые другие особенности. Синтаксис остается типично тюркским. Весьма значительна специфика якутского языка в области лексики, что связано с многочисленностью заимствований из монгольского, эвенкийского и русского языков; особенно большое влияние со стороны эвенкийского

---

¹⁵⁸ Арефьев А. Л. Языки коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в системе образования: история и современность. — М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2014. — С. 111—113.

испытал долганский диалект. В активной лексике якутского языка имеется около 2,5 тыс. слов монгольского происхождения; **что касается русских заимствований, то их уже в дореволюционный период насчитывалось более 3 тыс., причем в некоторых заимствованиях сохранились слова, вышедшие из активного употребления в самом русском языке. В языке прессы удельный вес русских заимствований доходит до 42%**¹⁵⁹.

Сегодня в якутском языке используется алфавит на основе кириллицы, который содержит весь русский алфавит, плюс пять дополнительных букв и две комбинации (Дь дь, Нь нь). Используются также 4 дифтонга: уо, ыа, из, үө. Долгие гласные обозначаются на письме удвоением гласной буквы¹⁶⁰.

Чувашский язык в Российской Федерации.

Распространён в Чувашии, Башкортостане, Татарстане, Самарской, Ульяновской, Саратовской, Пензенской областях, а также в некоторых других областях, краях и республиках Урала, Поволжья и Сибири. В Чувашской Республике является государственным языком (наряду с русским языком).

Число говорящих на чувашском языке в Российской Федерации – около 1,05 млн человек (согласно переписи 2010 года), примерно 55% этнических чувашей проживает в Чувашской Республике¹⁶¹.

В Чувашской Республике на чувашском языке выходят региональные радио- и телепрограммы, издаются периодические издания. Газеты некоторых районов Башкортостана и Татарстана также издаются на чувашском языке. Официальное делопроизводство в республике ведется на русском языке¹⁶².

Чувашский язык сильно отличается от других представителей своей языковой семьи, и носители других тюркских языков понимают его с большим трудом. Раньше лингвисты считали, что чувашский язык относится вовсе даже не к тюркским, а к финно-

---

¹⁵⁹ Антонов Н.К. *Якутский язык*. – В кн.: Языки мира. Тюркские языки. М., 1997.

¹⁶⁰ Харитонов Л. Н. Самоучитель якутского языка. — 3-е. — Якутск: Якутское книжное издательство, 1987. — 232 с.

¹⁶¹ http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol4/pub-04-05.pdf (дата обращения: 10.05.2017).

¹⁶² Языки народов Российской Федерации и соседних государств. — М.: Наука, 2005. — Т. 3. — С. 389. — 606 с.

угорским (уральским) языкам. Классификация сильно затрудняется тем, что письменных памятников на других языках группы сохранилось крайне мало¹⁶³.

Кириллический чувашский алфавит создал в 1873 году школьный инспектор Иван Яковлев. В 1938 году этот алфавит подвергся серьезной модификации и приобрел свой нынешний вид. Самая древняя система письма, так называемый орхонский шрифт, исчезла после того, как чувашаи приняли ислам – и, соответственно, перешли на арабский алфавит. Именно арабским алфавитом сделаны надписи на могильных плитах волжских болгар – предков нынешних чувашей (13–14 века). После монгольского вожжения чувашская письменность пришла в упадок, а после реформ Петра Великого чувашаи перешли на кириллицу. Сейчас чувашский алфавит состоит из 33 букв русского алфавита, к которым добавлены еще 4 буквы для обозначения характерных чувашских фонем¹⁶⁴.

В чувашском языке выделяются два диалекта: анатри (низовой, или «укающий»), в котором различаются фонемы [u] и [o], и вирьял (верховой, или «окающий»), в котором есть только фонема [u]: тотта («полный»), тутта («запах») – тутта («полный; запах»). Литературный язык основан на обоих этих диалектах¹⁶⁵.

Сильное влияние на чувашский язык оказали русский, татарский, марийский языки, которые значительно обогатили его лексикон. В свою очередь, через чувашский язык в соседние языки – русский, марийский, татарский и др., – проникли слова хазарского происхождения. Поэтому отдельные русские и чувашские слова схожи по фонетическому составу, как русское «книга» и чувашское «кенеке».

Учёный Б.А. Серебренников, указывая на лексические параллели чувашского и русского языков, приходит к следующему выводу: «Тюркоязычные предки современных чуваш были первыми тюркскими племенами, проникшими на территорию Европы. Впоследствии

---

¹⁶³ <http://transeurope.ru/bez-rubriki/chuvashskiy-yazyik.html> (дата обращения: 10.05.2017).

¹⁶⁴ <http://transeurope.ru/bez-rubriki/chuvashskiy-yazyik.html> (дата обращения: 10.05.2017).

¹⁶⁵ <http://transeurope.ru/bez-rubriki/chuvashskiy-yazyik.html> (дата обращения: 10.05.2017).

тюркоязычная общность в нижнем течении Волги, по-видимому, распалась на два языка – булгарский и хазарский»¹⁶⁶.

Чувашский язык агглютинативный, поэтому в нем много суффиксов, но совсем нет префиксов – за исключением префикса со значением усиления (шура – «белый», шап–шура – «очень белый»). Суффиксы используются для образования новых слов или для обозначения грамматической функции слова. В чувашской системе склонений 9 падежей: именительный, родительный, местный, аблатив, творительный, каузальный, предельный, остатки дистрибутивного и семблатив. Последний образуется путем добавления к существительному суффикса –ла/–ле и имеет сравнительное значение: Ленинла («как Ленин»). Обладание передается конструкциями на основе глаголов «существовать» (пур) и «не существовать» (сук). Чувашское слово строится по принципу гармонии гласных (сингармонизма), то есть все гласные в слове могут быть или только переднего, или только заднего ряда. Именно поэтому у большинства чувашских суффиксов существуют 2 формы: Шупашкарта («в Чебоксарах»), но килте («в доме»). Исключения составляют сложные слова, и поэтому допустимы такие формы, как сетелпукан («мебель»). Кроме того, правило сингармонизма не применяется к заимствованиям и отдельным неизменяемым суффиксам. Это правило не соблюдается и в отдельных исконно чувашских словах, например, анне («мать»). Суффиксы в таких словах гармонируют с финальным гласным: аннепе («с матерью»). Глухие согласные в чувашском языке произносятся без придыхания в интервокальной позиции и после сонорных звуков (l, m, n, r, v, y). Согласные смягчаются перед гласными переднего ряда и после них. Мягкий согласный может присутствовать и в слове с гласными заднего ряда, а на письме его мягкость обозначается мягким знаком: ширять («пишет») ¹⁶⁷.

---

¹⁶⁶ Серебрянников Б.А. Происхождение чуваш по данным языка // О происхождении чувашского народа / Сборник статей. — Чебоксары: Чуваш. гос. изд-во, 1957. — С. 43.

¹⁶⁷ <http://transeurope.ru/bez-rubriki/chuvashskiy-yazyik.html> (дата обращения: 10.05.2017).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В качестве итоговых результатов исследования следует выделить следующие.

Языковая политика европейских государств развивается относительно диалектично. Первая тенденция связана с процессами глобализации, которые приводят к распространению английского языка как особой мировой коммуникации, охватывающей не только европейские страны, но и все континенты и регионы. Т.е. английский язык становится языком «globish». Вторая тенденция опосредована миграционными процессами, что провоцирует резкое увеличение количества языков в Европе с различными юридическими статусами. Множественность языков становится особым явлением в странах Европы – «мультилингвизм», «плюрилингвизм».

Принципы языкового многообразия в Европе закреплены на международном и общегосударственном уровнях. В 2009 году была обнародована Европейская хартия плюрилингвизма, опубликованная на 19 европейских языках. В Хартии ведётся речь о плюрилингвистической личности, даётся определение понятий «плюрилингвизм», «мультилингвизм».

Под плюрилингвизмом понимается использование нескольких языков (языковых коммуникаций) одним и тем же человеком.

Под мультилингвизмом – сосуществование нескольких языков в одной социокультурной общности.

Языковая политика в странах Европы, даже не смотря на свою прогрессивность и официальную толерантность, подвержена парадоксам.

Первый парадокс связан с тем, что изначально Европейский Союз являлся франко-германским проектом, но, несмотря на сохраняющуюся ведущую роль Франции и Германии в ЕС, использование французского и немецкого языков сокращается.

Второй парадокс определяется особым значением экономического фактора и рыночных отношений в области языкового многообразия. Не будет секретом, если мы скажем, что многие процессы в Европе сопряжены с экономическими выгодами от них и прагматизмом.

Третий парадокс объясняет глобализацию и её роль в модернизации английского языка, который сегодня не ограничивается британской культурой, а выходит далеко за её предметные и ценностные поля. В результате теряется сама связь английского языка с искомыми культурными традициями и нормами.

Языковая политика России имеет отличные от европейских стран особенности.

Во-первых. Языковое многообразие России – это историческое «детище» множества равновеликих народов, которое формировалось в лоне одной цивилизационной и культурной системы, обладающей уникальными особенностями. Языковая политика стран Европы, в большей степени, прагматический проект, в основе которого заложена экономическая целесообразность и политический расчёт. Этим и объясняется прагматический характер её реализации и конструктивизм принимаемых политических решений в Европе. Для России языковая политика – это процесс гуманитарного, социального и исторического управления, лишённый в своей сердцевине догматизма и прагматизма.

Во-вторых. Современная языковая ситуация в Европе обусловлена политикой мультикультурализма и миграционными процессами. В российском измерении языковое многообразие – это скорее социальный опыт многовекового сожительства народов и общностей. Этим, например, объясняется то, что языки стран СНГ воспринимаются в Российской Федерации как «близкие» или «родные».

В-третьих. В основе языковой политики стран Европы заложен принцип «языковой индивидуальности», основанный на понятиях «демократии», «свободы». В контексте России продвигается иной идейный посыл – «языковое единство и многообразие», возникший исторически и имеющий социальное значение для Российской Федерации. Для сопоставления и сравнения отметим, что для некоторых азиатских стран (например, Японии) более приоритетен принцип «языкового единства страны» («одна страна – один язык»). Что объясняется моноязычием отдельных азиатских государств.

Принцип «языковой индивидуальности» в США и странах Европы – примат интересов личности перед интересами национально-языкового коллектива. При этом в центр угла ставится принцип

политической целесообразности. Государству легче извлекать экономические дивиденды и решать политические задачи, если в основе лежит принцип индивидуальной ответственности.

Принцип «языкового единства страны» в мононациональных странах Азии – это примат государственных интересов перед интересами личности и национально-языкового коллектива.

Принцип «языкового единства и многообразия» в России – это уникальная особенность нашей страны, которая не использует в своём основании две общепринятые стратегии управления языками и культурами. Её замысел кроется в историческом взаимодействии различных языков и культур, позволяющим каждой из них сохраниться, обогатиться и оставаться жизнеспособной социальной единицей в условиях глобализации.

Мы считаем, что сегодня как никогда необходимо разработать свою собственную стратегию языковых коммуникаций, в основе которой был бы заложен исторический и социальный опыт многовековой дружбы народов.

Языковое многообразие Российской Федерации – есть особая коммуникационная ценность нашей страны, формирующаяся исторически в лоне одной культурной и цивилизационной системы.

Её коммуникационная ценность выражена в следующем понимании языкового многообразия:

- русский язык и языки равновеликих народов Российской Федерации;
- языки народов СНГ;
- языки народов мира.

Стратегия языковых коммуникаций в Российской Федерации должна, по нашему мнению, исходить из нескольких посылов.

Во-первых, любая языковая политика сталкивается с проблемой диалектичного описания и интерпретации прошлой истории и настоящего. Здесь важна гармонизация обоих начал, плавное перетекание от прошлого к сущему.

Во-вторых, языковая стратегия должна быть направлена на преодоление любой аномии, поиск основ позитивной многонациональной самоидентификации равновеликих народов России.

Стоит иметь в виду, что языковое многообразие России – это не

дань моде, а источник вдохновения и нравственно-духовного, культурного сосуществования равновеликих народов Российской Федерации.

Говорить о культурах и языках народов России, не касаясь вопроса языкового строительства, наверное, не совсем верно и объективно.

Русская речь складывалась из многовековых традиций взаимодействия и общения различных равновеликих народов России, которые вносили определённый культурный колорит в общую культуру и цивилизацию.

Взаимодействие славянских, тюркских и финно-угорских языков на протяжении всей истории народов российской государственности было настолько продолжительным и содержательным, что оставило глубокие следы во всех областях лексики этих языков, в их фразеологии и отчасти в фонетике и грамматике, заметно обогатило их в культурно-языковом плане.

И такая тенденция в целом характерна для всего языкового взаимодействия славянских, тюркских и финно-угорских народов в истории российской государственности.

Можно выделить несколько этапов взаимовлияния славянских и тюркских языков в истории становления Древнерусского государства.

Первый этап (I–VIII вв., до образования Древнерусского государства) характеризуется взаимовлиянием славянских, финно-угорских и тюркских диалектов. В этот период рудименты языков остались главным образом в антропонимах и этнонимах.

На втором этапе (IX–XII вв., образование Древнерусского государства) уже устанавливаются систематические и тесные контакты между славянскими, финно-угорскими и тюркскими народами.

Третий этап (XIII–XV вв.) – период, когда древнерусские княжества находились в вассальной зависимости от Золотой Орды. На этом этапе древнерусский язык подвергался значительному воздействию тюркских диалектов, распространённых по всей обширной территории, подвластной Золотой Орде. Т.е. взаимовлияние не прекращалось, а по мнению некоторых исследователей имело даже прогрессивное значение для развития славянских и тюркских языков.

К этому мы лишь добавим, что татаро-монгольский период сыграл непосредственное значение в процессе культурно-языкового взаимовлияния славянских и тюркских народов.

Четвёртый этап характеризуется свержением татаро-монгольского ига и возвышением Московского Царства. В этот период языковые связи между славянскими и тюркскими народами окрепли, систематизировались.

Возник новый социальный феномен «русско-тюркское двуязычие», распространённое среди населения некоторых русских княжеств.

В истории Российской империи идея о необходимости расширения функций этнических языков неоднократно подымалась на самых высших политических уровнях, получала государственную поддержку и одобрение.

В дореволюционное время письменность в Российской империи имели следующие языки:

– на базе русского гражданского алфавита – великорусский с малороссийским и белорусским наречиями, молдавский в Бессарабии, а также вышеперечисленные языки, на которые переводились богослужебные тексты;

– на базе слегка модифицированного арабского алфавита – азербайджанский, узбекский, таджикский, татарский, башкирский, чеченский, ингушский, кабардино-черкесский, карачаево-балкарский, адыгейский, аварский, кумыкский, лакский и ряд других;

– на базе латинского алфавита – литовский, латышский, эстонский, польский, финский, шведский, немецкий;

– на базе слегка модифицированного древнееврейского алфавита – идиш, караимский, крымчакский, татский;

– на базе древнемонгольского – бурятский, тувинский и калмыцкий;

– грузинский и армянский языки имели собственную графику;

– славянская кириллица использовалась в православных богослужебных книгах¹⁶⁸.

---

¹⁶⁸ Исаев М.И. Без чадры // «Литературная газета». № 35. 1989; Шахнарович А.М. Ранее двуязычие: психолингвистическая природа // Национально-языковые проблемы: СССР и зарубежные страны. М. 1990. С. 164.

Поэтому можно утверждать, что многонациональность и многоязычие были характерны российской государственности, они позволяли собирать народы и территории в единую «поликультурную семью».

В основе языковой политики Советской государственности был изначально положен ленинский принцип абсолютного равноправия всех народов и их языков.

Направление Советской политики было связано с удовлетворением потребности культурной и языковой идентичности, т.е. каждый независимо от национальности мог свободно пользоваться материнским (этническим) языком, более того на нём же он мог приобщиться и к мировой культуре. Такое направление языковой политики можно назвать модернизационным.

Переход на латиницу, как особый период в развитии языков и письменностей СССР, имел положительное значение в социальном и культурном развитии советских народов. Поскольку позволил преодолеть несовершенную письменность на арабской, древнеуйгурской графиках. Переход от графического письма к латинице оказался необходимым и немаловажным условием для создания новых алфавитов.

Но возникает совершенно резонный вопрос: почему не был осуществлён сразу переход на кириллицу?

Чтобы ответить на этот вопрос, наверное, нужно понимать сложность и суть самой проблемы выбора, а также исторические особенности того периода.

Переход языков народов СССР к кириллице был обусловлен следующими причинами.

Во-первых, в ходе языкового строительства, наряду с успехами латинского алфавита, выявились и его недостатки. В частности, латинский алфавит не учитывал всех лексических, грамматических норм национальных языков, а отсутствие в нём отдельных графических знаков не позволяет передать определённые этнические звуки.

Во-вторых, наблюдалась тенденция к изучению русского языка среди народов Советского Союза. Поскольку русский язык, будучи историческим языком в сфере коммуникаций, служил и служит особым социальным атрибутом российской государственности,

который формировался в процессе языкового взаимовлияния равновеликих народов и культур. Стимулируя при этом языковое и культурное многообразие.

В-третьих, учитывая историческую уникальность российской государственности, необходимо было защитить её от излишних зарубежных заимствований. Сегодня этот процесс наиболее ощутим в условиях глобализации и монополизации английского языка в мире.

Если сопоставить между собой кириллицу и латинский алфавит в современных российских реалиях, то хотелось бы обратить внимание на два аспекта.

Первое. Латиница осложняет передачу звукового строя равновеликих народов России. В ней всего 26 знаков, в кириллице – 33. Перешедшим на латиницу народам, например, полякам, придется дополнительно пользоваться диакритическими знаками. Кроме того, широко распространены диграфы, то есть буквы, имеющие двойное написание. Так, например, в латинице нет отдельной буквы для передачи звука «ш». Система латинских и кириллических гласных тоже различна, гласные – ю, я, ё, е, ы – не имеют латинских аналогов, для их написания придется использовать либо диакритические знаки, либо двойное написание, что значительно усложнит язык.

Второе. Не менее важно то, что кириллица является частью многонационального и уникального культурного кода равновеликих народов России. За более чем тысячелетнюю историю своего существования, на ней создано огромное количество памятников культуры. После замены кириллицы на латиницу, кириллические тексты превратятся для носителей в тексты иностранные, для их прочтения потребуются специальное образование. И это важно помнить всегда.

Поэтому стоит всегда помнить одно простое правило.

Язык, алфавит и письменность – это особые социокультурные маркеры равновеликих народов России, имеющие свою уникальность. Переход их к унифицированной латинице, даже в условиях глобализации и повышения коммуникационной мобильности – это отказ от своей истории и культуры.

Исследования, посвящённые языковым контактам равновеликих

народов России, имеют давнюю традицию и особую историческую выраженность, однако современные научные методы позволяют выявить новые моменты в данном вопросе.

Сказанное, считаем, может быть отнесено и к особенностям исследования тюркских языков в многонациональной палитре Российской Федерации, поскольку XXI век накладывает новые отпечатки на научный мир.

Сама семантика термина «тюркские языки» несколько условна. Отсюда возникает известная проблема компаративистики, состоящая в возможности детального вычленения тюркской языковой семьи.

На сегодняшний момент известны различные варианты классификации тюркских языков, построенных на различном соотношении лингвистических, географических и исторических критериев. Однако принято считать, что начало распада пратюркского языка связано с отделением чувашского от других языков.

Языковое взаимовлияние славянских, тюркских и финно-угорских народов, которое началось с далёких исторических времён, отразилось в памятниках письменности и культуры. Посредством языкового взаимовлияния равновеликих народов России возник такой лингвистический феномен как тюркизм в русском языке, охватывающий все сферы общественной жизнедеятельности.

Тюркские языки народов России – это общее достояние нашей страны, возникшее посредством тесной связи и дружбы тюркских, славянских, финно-угорских и иных народов. Наш уникальный опыт языкового взаимообогащения и взаимовлияния не имеет аналогов в современном мире. Мы должны об этом помнить и гордиться.

Подписано в печать 18.05.2017. Формат 60x84¹/₁₆.
Бумага офсетная. Гарнитура Times New Roman.
Тираж 100 экз., 7 печ. л. Заказ № 5753.

Верстка ООО «Издательство «Диалог».
450076, г. Уфа, ул. Гафури, 54.
Тел./факс: (347) 251-78-29. E-mail: dialogufa@mail.ru

Отпечатано в типографии
ИП Чеботарев Илья Анатольевич
Бирский р-н, с. Березовка, ул. Заозерная, 3.